

16+

Andrew Khuman

КЛАДЫ ОТ ДЕМОНА

ДОГОВОР

Andrew Khuman

Клады от демона. Договор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353478

SelfPub; 2020

Аннотация

Отчаявшемуся кладоискателю могущественный демон предложил удачу в делах и защиту от невзгод. В обмен – попросил душу, после смерти. Человек согласился и началось. Клады, чуть ли не каждый день стали находиться, один другого больше. Жизнь наладилась, подруга – тоже из иного мира. С духами стал общаться, как с друзьями и даже пинать, некоторых. Появилась уверенность во всём, но не утратил осторожность. А потом, когда чудеса станут обыденностью – всё потеряет и начнёт новую жизнь. П.С. Все имена, названия и события – вымышленные, а совпадения – случайные.

Содержание

Глава 1 Ночной гость	4
Глава 2 Торгаши	30
Глава 3 Теперь по-новому	55
Глава 4 Пещера	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Andrew Khuman

Клады от демона. Договор

Глава 1 Ночной гость

Мне снится сон: в небольшой тёмной комнате, на постаменте, стоит глубокая каменная чаша, больше метра диаметром, наполненная драгоценными камнями. Прозрачные алмазы, синие сапфиры, красные рубины, зелёные изумруды и блестящие жемчужины. Всё просто огромное, каждый камушек размером с кулак, а жемчуг, в виде неровных капель – не меньше куриного яйца. В общей сложности весит пуда два, наверное, и находится в паре шагов от меня. Ещё дурацкая мысль возникла: «здесь металла нет и мой прибор – не возьмёт». А потом другая, уже умная мысль: «зачем детектором искать, если можно просто взять». И только собрался подойти и протянуть руки – исчезло. А вместо всего этого куска бесконечного счастья – появился какой-то, злоеущий мужичёк.

Недолго смотрели друг другу в глаза, было непонятно: враг он, или друг. Причём, даже не возникло желания его прогнать, или попытаться напугать. Уж больно крутым он мне показался, вряд ли с наскоку, смогу одолеть. Значит – попытаюсь перехитрить. Надо бы выяснить: кто он и отку-

да, какой камень имеет за пазухой, или дубинку – за спиной. А потом – найти уязвимое место и победить, или убежать, если не получится. Но его суровый взгляд однозначно говорил: «здесь не такая простая ситуация, как кажется». Страх не испытывал, а вот неподдельный интерес – одолевал меня. Захотелось узнать: «куда делись стекляшки?» Но, похоже, мои мысли ему стали известны – первым задал вопрос:

– хочешь – это всё будет твоё?

– конечно, хочу.

– тогда заключим договор.

– ты меняешь сокровища на то, чего у тебя нет?

– да.

– а это есть у меня и возможно, сделка состоится?

– да.

– ну говори, чего ты бы хотел от моей особы.

– душу.

– бери, если сможешь, тебе вернуть, или по почте прислать.

– я не шучу, если ты согласишься, то после твоей смерти она будет моей, навсегда.

– зато мне все эти бредни пофиг, и вообще: давай для начала камушки потрогаю. Может они – просто иллюзия, а ты существуешь лишь в моём воображении.

– хорошо, просыпайся и продолжим.

Всё исчезло, но осталось незабываемое впечатление от только что увиденного. Так всегда бывает, когда открываю

глаза после яркого и запоминающегося сна. Как обычно: некоторое время спокойно лежал на спине, не понимая, где нахожусь и что это было. Приподнялся, огляделся, начал придумывать куда подал. Точнее: сравнивать с теми картинками из памяти, которые почему-то всегда не соответствуют тому, что вижу. Но через минуту дошло: я в лесу, сплю у костра, который потух, вокруг тишина и темнота. Встал, отошёл подальше, отлил и вернувшись, подкинул дров. Достал бутылку воды, отхлебнул, налил в закопчённую кружку из нержавеющей стали, что бы чаёк заварить.

Услышал хруст веток и тихое урчание справа: наверное, зверь ходит рядом, но к огню близко подойти побоится, беспокоиться не нужно. Фонариком в ту сторону посветил, естественно никого не увидел, он же тут живёт, а я – гость не званный. Пока возился с чаем, услышал, как взлетел фазан, снова хрустнула ветка, но уже слева от меня. Судя по всему: вокруг ходит кто-то большой и всех пугает. На всякий случай: достал мачете из ножен, хотя вряд ли смогу победить мишку или лося, но отмахиваться буду до последнего. Пару длинных поленьев засунул в самое пекло: факелом и железкой отобьюсь, или, как минимум, продлю своё существование на пол минутки. Ещё есть сигнальная ракетница, на самый крайний случай. Тоже не гарантия, но до дерева недалеко бежать, а с перепугу резво вскочу на самую верхушку, надеюсь. А рюкзак будет жалко, но тут придётся выбирать: жизнь или съедят.

Вода быстро закипает, только нужно перчатку одеть, что бы взять горячую кружку. Иначе обожжённые пальцы долго будут ныть потом, а мне ещё много чего делать придётся, завтра. Кинул щепотку чая и поставил на пенёк. Взглянул на звёздное небо – красота однако, опять жаркий день намечается. Но в настоящем лесу – это совсем не чувствуется, даже приятно бродить, в тени высоченных буков. Вдруг почувствовал чьё-то присутствие, медленно перевёл взгляд и вижу его. Сидит напротив, подкрался без единого звука и шороха как тень. От такой неожиданности кувыркнулся назад, прихватив мачете, вскочил и был готов к поединку.

Опять смотрим друг другу в глаза, только теперь я понимаю: это не сон, а он не – мираж. Настоящий дух, во плоти, явился ко мне ночью, в диком месте, вот только зачем? Предполагаю: шансов справиться с ним у меня не много, точнее – нет совсем. Но если бы хотел убить, или ещё чего страшного со мной сотворить – то уже бы занимался делом. Внимательно разглядывает меня своими устрашающими глазами, значит: пришёл за чем-то другим. Затем почувствовал нарастающий страх, растерянность и дрожание всех моих конечностей. Пытаюсь вспомнить: где-то я его уже видел? Не сразу, но дошло: во сне, от этой мысли стало жутковато. Он чем-то похож на древнего римлянина, полководца, говорит, не открывая своего рта:

– садись на своё место, продолжим нашу беседу.

– а ты кто?

– Бифазур.

– ты сатана что ли?

– нет, пока обычный демон.

– во как, а я обычный Лёха. – мандраж улетучился и я присел, напротив.

– нет, не совсем ты обычный, потом узнаешь все свои тайны.

– ну потом и расскажешь, чаю будешь?

– буду.

Демон сам взял кружку, отхлебнул горячего напитка, да же не поморщившись. Снова уставился своим жгучим взглядом, как будто просвечивает, как рентген, или узи, изучая внутренности. А с виду: вроде обычный чел, одежды только необычные на нём.

– а можно тебя потрогать?

Дух поставил кружку и протянул свою руку. Я осторожно дотронулся, но он шустро схватил мою, немного вывернул ладошкой вверх. Естественно – испуг снова завладел мною, наши глаза опять встретились. Меня когда-то, очень давно, учил мастер ушу освобождаться от захватов, даже стало немного получаться, но практики почти не было. Автоматизма не развил, да и вряд ли смог бы успеть: уж слишком быстро он это сделал. По этой, досадной причине, просто сидел и ждал: что же будет дальше, хотя мысленно подготовился дать сдачи, если совсем обнаглеет. Демон достал из-за спины горсть камушков, высыпав в мою ладонь – отпустил. Я,

с неопишваемым любопытством, принялся их разглядывать. Да, те же, что и во сне, однако размерами: раз в десять поменьше, но всё равно – крупные. Посветил сквозь каждый фонариком, моей радости не было предела – это не стекло разноцветное, хотя и не специалист по минералам, оценить не смогу.

– они что, настоящие?

– да, самые лучшие на этой планете.

– а где остальные?

– тут недалеко, за углом, направо.

– это ты у меня научился так врать-то?

– конечно – я за тобой очень давно наблюдаю.

– ах да, частенько чувствовал твой взгляд, а оглянешься

– никого, это был ты?

– да, точнее: мой фантом, эфирное тело, как у вас принято заблуждаться.

– во как, а у вас не так заблуждаются, расскажи о своём мире.

– потом, может быть, поболтаем о мирах других, а пока – заключим сделку.

– насчёт души?

– да.

– подожди – это продолжение того сна что ли, а может на завтра перенесём?

– нет, ты не спишь, не будем терять время на шутки, или тебя всколыхнуть слегка?

– ты имел в виду: ущипнуть, а может и куснуть чуточку, что бы совсем проснулся.

Демон не ответил, а выхватил полено из костра и раскалённое дерево воткнул в бедро. Да так быстро, что я не успел ничего предпринять, что бы отвести угрозу. Адская боль пронзила всё моё тело, окрестности огласились душераздирающими воплями. Видимо потом – вырубился, так как очнулся лежащим на спине. Какая-то невидимая сила помогла приподняться, снова сижу, но ощущения паршивые: как будто тебя полдня били пустым мешком по голове. Этот бес лукавый, убирает свою руку с моей раны, а там – обугленная яма заполняется кровью. Мне опять стало плохо, но он не позволил вновь потерять сознание.

– ну что, достаточно, или вторую припалить?

– нне ннаадо.

– смотри внимательно на чудо.

Взял горсть пепла и высыпал туда. С удивлением наблюдаю, как рана затягивается, боль исчезает. Через несколько мгновений: даже следа от ожога не осталось, только штанина с большой дырой и обгорелыми краями. Потрогал – всё, как и было до этой встречи. Встал, отошёл отлить, но не далеко и мои мысли бешено вертелись в какую-то, совсем другую сторону. То есть, не так как было всегда, при резком повороте событий, когда знал – где искать выход. А тут: совершенно незнакомая ситуация, растерянность от такой неожиданности выбила из колеи. Понятно – это уже не игра и пу-

стословие, а нечто серьёзное в моей никчёмной жизни. И от того, какое решение приму сейчас, будет зависеть дальнейшее будущее. Плохое, или хорошее оно будет – неизвестно, но одно точно – изменится. А ночной гость, похоже, из другого мира и действительно может многое сотворить, причём такое, что ни в одной сказке не описано ни разу. Вернулся на своё место и жду, что же будет дальше. А что ещё могу сделать-то – от него не убежать.

– ну вот и славненько, теперь ты готов меня выслушать?

– да.

– я предлагаю богатство, защиту и долгую земную жизнь в обмен на твою душу.

– звучит очень и очень заманчиво, однако: зачем тебе моя душа?

– запасная будет, мне необходимы ваши души, вам не понять этого, вы живёте одним днём в вашем мире и умираете безвозвратно как животные.

– а вы, наверное, вечно мыкаетесь в раю, или аду?

– нет, не существует ни того ни другого – это чушь, мы обитаем, где пожелаем.

– расскажи: как там на седьмом небе, красиво и много девственниц?

– много, всех не окучишь, хватит ерунду спрашивать, ты согласен, или я пойду.

– ну иди, чё вообще припёрся-то, фокусы страшные показываешь, иди и не приходи ко мне больше, никогда.

– но я же злой дух: могу отомстить, попадёшь в такие неприятности, что мало не покажется, причём – это будет много раз, пока сам в петлю не залезешь от неудач.

– ну тогда убей меня здесь и сейчас, что бы время потом не терять на гадости.

– нет, у меня вечность впереди, могу добить любого, даже самого крепкого. Замучаю ежедневными проблемами и тревогами, да так, что взвоет от горя, как волк на луну, если захочу.

– а тебе очень нравится такое творить?

– да – это неопиcуемый кайф, наслаждение выше вашей земной любви будет.

– какой же ты гадёныш, удавить бы тебя, как крысу и отдать шакалам.

– да, я такой, поэтому и выбрал тебя, мы чем-то похожи друг на друга.

– ага, только я не испытываю блаженства, даже от убийства таракана.

– я не про это. Ты способен идти к цели до конца, пока не убедишься, что продолжение бессмысленно. Или же – не увидишь другую цель, но к этой всё равно возвращаешься, что бы закончить, не обращая внимания на потери. При этом сам приобретаешь новые навыки всякий раз, ни на кого не равняясь, как многие.

– во как здорово всё, а много ли плохого ещё про меня расскажешь?

– это долго, но могу быстро: смотри и радуйся.

У меня в мозгах появилась картинка, точнее – кино про мою жизнь, с момента рождения и до этой ночи. Причём были во всех подробностях показаны самые напряжённые моменты детства и юности, когда краски ещё не потускнели. Я вновь пережил радости и неудачи, боль от ушибов и драк с одноклассниками. Детский восторг, когда поймал сазана на три кило, или стрельнул, из только что сделанного своими руками, самопала.

– ну что, продолжим дружить, или как?

– или как, а – это как?

– может показать твою смерть, со стороны?

– погоди, дай подумать, ты сказал, что будешь всегда рядом.

– естественно – я буду охранять то, что мне принадлежит.

– для тебя, наверное, проще подстроить автокатастрофу и не ждать так долго.

– нельзя, у нас тоже есть законы, которые мы соблюдаем, иначе вас бы уже не осталось.

– а вас много?

– больше чем людей, во много раз.

– и каждый занимается собирательством чужих душ, а потом – хвастается.

– тебе какая разница, ты всё равно – это не увидишь, никогда.

– да просто спросил, слишком любознательный, к тому же

работа обязывает.

– кстати о твоём хобби – хочешь найти все клады мира?

– нет, все не хочу – не унесу, а вот те, что здесь недалеко, можно было бы откопать и в карман.

– могу подсказать, где они зарыты, показать – как выглядят, кем и когда были спрятаны, а так же – стоимость и возможного покупателя.

– а вот с этого момента поподробней, пожалуйста, сам понимаешь: для меня – это стало частью жизни. Даже если выиграю миллиард в лотерею, то всё равно – буду искать.

– так бы и давно, тогда могу предложить покровительство в этом увлечении.

– зашибись, но мне ещё необходимо всё продать, а деньги потратить на новые поиски. При этом: что бы никто не пытался отобрать, да и здоровье – подлатать немного.

– разумные хотелки, могу из любых неприятностей выдернуть, только слушай иногда и делай так, как подскажу. А здоровье: сам поправишь, если есть чем платить.

– не обманешь?

– нет.

– ну уж нетушки, этого не достаточно, меня все, всегда кидают и ты тоже кинешь?

– в нашем мире так не принято, иначе – людей извели бы уже давно.

– это не больше чем слова, хотя ты и творишь чудеса, но для меня – маловато будет.

– на нас сейчас полнеба смотрит – ждут твоего решения.

– я тоже хочу на ваше небо посмотреть и радоваться твоей честности.

– смотри.

Земля ушла из-под ног, но не исчезла, а просто отдалась, причём – незаметно, без шума и пыли. Небо раскрылось, звёзды пропали, а вместо них, постепенно, всё пространство наполнилось пристальными взглядами. Я пытался рассмотреть лица, но ничего не увидел, кроме неприятных ощущений, когда на тебя смотрит многотысячная толпа и ожидает твоего выступления. Только здесь их миллионы и нет ни одного детского или наивного, все такие же, как этот демон, или ещё суровее. Возможно: иллюзия, непостижимая реальность, гипноз, сновидение. Но этот искуситель мысли читает и что бы убедить окончательно: пригласил пару своих друзей. Они встали напротив и протянули руки, пришлось поздороваться и я ощутил их крепкие рукопожатия. Да и глаза излучали такую же уверенность в своих силах, как и у этого небожителя.

– Дан и Астур будут свидетелями, ты согласен?

Я молчал, мои мысли путались от такой неожиданности – это как экзамен, причём самый главный в жизни, к которому совсем не готов. Хотя, что я теряю-то? Да ничего: в рай всё равно не попаду, тем более, что его нет вообще, как и ад – тоже не существует. Весь загробный мир, или жизнь после смерти – мне пофиг, хочу жить сейчас. Вечность: вообще не

интересна – быстро надоеет. Даже если обманет, сожалеть не буду. У меня прекрасное занятие, страсть, которая позволяет на время забыть про невзгоды и проблемы. Но в случае отказа – он отомстит, помыкаюсь в нищете и в петлю, такое чувство уже знакомо. До этого момента бывали подобные случаи, когда надо было сделать шаг навстречу судьбе, но я всегда стеснялся, малодушничал. Какая-то детская робость, перед пугающей неизвестностью, без поддержки старших, не позволяла быть самостоятельным. Но вот именно сейчас, настал момент преодолеть эти глупости, сделать что-то самому.

– да, согласен.

– завтра увидимся.

Все трое исчезли, как и остальные взгляды, звёзды вернулись на свои места, земля – под ногами, костёр – догорает. Огляделся вокруг: никого, подкинул дровишек, допил чай и улёгся на подстилку из веток и травы. Что-то снилось, но как обычно – сразу забылось, после пробуждения. Светает, прохлада слегка знобит, но так не охота вставать и пытаться выполнить задуманное накануне. Сейчас бы позавтракать, не спеша, побыть наедине с природой, послушать её дикие звуки, помечтать, но надо отлить. А прямо здесь, следующий ночлег будет на новом месте. Присел на пенёк и вот тут-то заметил большую дыру в левой штанине.

Потрогал – да туда кулак пролезет, а нога – в порядке. Это что же получается? Всё было на самом деле? Блин, совсем не верится, как будто кино посмотрел, или сон и забыл. Да и в

общем-то: что за потеха со мной приключилась этой ночью, надо бы вспомнить. Мужик злой и видимо – опасный, приходил погреться у костра, всё уговаривал душу продать за клады, которые ещё никто не нашёл. Вроде дал ему согласие, как бы в шутку, а дальше: ничего не помню, может он наполнил меня чем, или внушил, наверное – колдун был. Так, стоп, надо посидеть и спокойно подумать. Ежели всё это шутка: то нечего бояться, а если всерьёз – похоже, влип в неприятности. Как проверить? Пока не знаю, может быть потом и вылезет вся эта глупость. Однако припоминаю: держал в руке драгоценности, тогда те камушки тоже здесь должны валяться.

Но как было-то? Так: сидел вот тут и разглядывал, потом орал, а куда выронил – не заметил. Недалеко должны быть, я же не кидал их, обронил, возможно – подбросил, в любом случае: не дальше пары метров улетят. Нагнулся и увидел синий, чуть в стороне – красный и два прозрачных. Поднял, смотрю и не верю глазам своим, значит – это не сон был. И что теперь будет-то со мной? В голове не укладывается, неужели такое существует в двадцать первом веке. Очень захотелось напиться с горя, или от радости, но прекрасно понимаю: такую проблему не залить, ничем. Хотя, разве это проблема, наоборот – счастье, о котором так долго мечтал, но оно такое простое, что никак не верится. Быстренько собрался, передел штаны, закидал булыжниками догорающие угольки, одел рюкзак и в путь. Но в голове отчётливо про-

звучало:

– подбери остальные.

Минуту стоял и соображал: как теперь буду жить, он же каждое мгновение рядом и всё видит и слышит. Хотя, чему тут удивляться-то, и до этого момента всё было так же, просто не знал об этом, не обращал внимание на чей-то призрачный взгляд. Но видимо долго придётся привыкать к мысли: теперь всегда буду под его колпаком. Снял рюкзак и принялся высматривать. Собрал, наверное всё, но чутьё подсказывает – ещё лежат. Мне быстро надоедает ползать по траве, много раз туда-сюда, спросил:

– покажи где.

– веди указательным пальцем левой руки по кругу назад.

Так и сделал, медленно стал водить, одновременно развернулся влево.

– стоп, чуть от себя, стоп, назад, ещё, ещё, от себя, стоп, там.

Держу руку и пытаюсь разглядеть в том месте, куда направлен мой палец, нечто, слегка отличающееся от травы, но не вижу. Уставился в эту точку, присел, опять – ни фиги. Ну, что за подстава, нет тут ничего! Но почувствовал всей кожей его лёгкое негодование, однозначно предупреждающее: «дальше будет больно». Провёл рукой и вот оно, твёрдое и угловатое, с четвертинку спичечного коробка размером. Взял, разглядываю – изумруд, зелёненький, положил на траву и снова потерял из виду. Он точно такого же цвета и с

высоты своего роста его невозможно увидеть, никак. Значит – не подстава.

– спасибо, ещё есть?

– нет, теперь иди на северо-запад, девять километров, на поляну Кленовую.

– а там что?

– кувшин с античными монетами.

– медными?

– серебряными.

– тоже неплохо, много?

– полторы сотни.

– а где же рыжевьё?

– ближайшее за сорок километров отсюда.

– ладно, потом подскажешь конкретнее, а здесь ещё единичные потери есть?

– да, но мелочь, не теряй время – завтра погода испортится.

– понял, погоди, маршрут прикину, как удобней будет идти до точки.

– не надо, я укажу, иди.

– да ты вместо автонавигатора у меня работаешь.

– моё имя: Бифазур.

– ладно, не обижайся, я уже весь в пути.

Достал карту и положил в нагрудный карман, что бы в любой момент была под рукой. Закинул рюкзак за плечи и побрёл обычным шагом, как это делал много раз. Через пол-

часа вышел на лесовозный волок, по которому возили спиленные брёвна. Но это было давно, теперь он немного зарос деревцами и травой. Остановился и по карте прикинул куда он меня выведет. Оказалось – немного севернее, зато не надо подниматься в гору и спускаться в глубокий овраг с ручьём. Так и двинулся, тем более, что подсказок нет, значит иду правильно. Через час вышел на поляну Красивую и хотел уже свернуть западнее, что бы напрямую выйти к тому месту, но опять голос в голове:

– обойди лесом справа, здесь пчеловод и злые собаки.

Приподнялся на цыпочки, пытаюсь высмотреть нечто, похожее на вагончик или шалаш, но за бугорком не видно ничего, а подойти ближе – не решился. Но ему с высоты виднее и меня – это очень радует, мысленно поблагодарил и пошёл в обход. Ещё через час вышел на точку, присел отдохнуть, водички глотнул и понял – надо бы родник отыскать. Но на карте ближайший в трёх верстах и не факт, что там есть вода. Ладно, потерплю, а пока займусь делом. Достал металлоискатель, собрал, подключил катушку, наушник и аккумулятор, включил. Взял лопатку в левую руку, прибор – в правую и принялся бродить зигзагами, как привык работать. Это легко на полянке с редкими кустиками, которые служат надёжными ориентирами, что бы ничего не пропустить. Трава здесь только отдельными пучками растёт, наверное: дикие копытные пасутся, в лесу-то им кушать почти нечего.

Обычно каждый час делаю перекур, и сегодня не исклю-

чение. Присел на поваленный бук и разглядываю находки. Две пробки бескозырки, советская копейка и медная пуговица. Отдохнул и снова махать правой, периодически меняя на левую, что бы не устала до такой степени, что ложечку за ужином сложно удержать. Главное – стараться не сбиться с курса. Ещё час и опять – только мелочь, никаких кувшинов, ну к такому мне не привыкать. Так даже интересней, когда ждёшь и надеешься, то и работаешь почти без устали. К вечеру вроде бы всё, что наметил, обследовал и результат, как обычно – ноль. Точнее: кучка медяшек всяких, гильзы охотничьи, потеряшки почти всех времён. Этого мало, что бы сказать: «здесь жили люди». Пастухи, да охотники ходят, может туристы ещё и всё. Надо дрова собрать и лёжку приготовить засветло, а то по темноте не приятно таскать и рубить ветки. Но опять в голове звучит его уверенный голос:

– видишь прямо деревце.

– вижу четыре дерева и десяток кустов.

– ту, что впереди одинокое и справа маленький кустик.

– ну да, полсотни метров до него, а дальше бугорок, за которым – роща.

– дойди до дерева и поверни влево, на скалы, что еле заметны в дали.

– понял, а сколько шагов от ориентира?

– пока не упрёшься в крутой склон.

– ну тогда – напрямик пойду.

– иди, но будет быстрее, если от дерева.

– хорошо, как скажешь, командир.

Закинул прибор на плечо и быстрым шагом направился куда подсказано. Да, отсюда видно предгорья, красно-жёлтые скалы горят в лучах заходящего солнца. Вышел на перегиб, там внизу: всё заросло непроходимыми дебрями. Видимо водоносный слой ближе и растительность буйствует, а наверху, скорее всего – каменная плита, под тонким слоем почвы. Огляделся и не заметил ничего подозрительного – так и должно быть, иначе уже бы ничего не было тут, нашли бы, даже без прибора и лопаты.

– справа сзади, на пять часов, куст.

– вижу, шагов десять от меня, дальше – ещё один.

– под первым, с той стороны.

– понял, а я хотел кушеры на завтра оставить.

– завтра дождь, а здесь работы на пять минут.

– вообще-то мог и сразу подсказать – я бы уже домой шёл.

– а ты не спрашивал, сам начал клюшкой махать, давай быстрее.

– ну и на том спасибо, уже даю.

Обошёл вокруг, куст как куст, включил, настроил и никаких сигналов не услышал, но надо бы в середину катушку засунуть, придётся вырубать. За мачете неохота бежать, стал лопаткой орудовать. Но веточки, как пружины и пришлось наступать на каждую, что бы перерубить её. Ну вот, вроде хватит, аккуратно опускаю сверху и что я слышу? Это самый приятный звук, который только может быть, в этом ремесле.

Чистый, высокий и чем ниже прижимаешь, тем он громче, обычно серебро именно так и звучит. Забавлялся, наслаждаюсь какофонией, пока всем телом не ощутил окрик:

– копай.

Выключил, отложил в сторону и принялся рыть сбоку, но зря: корни там ещё более противные, чем ветки. Тогда сверху, вставал ногой на лопатку и шевеля её влево, вправо, углублял, на сколько мог. Сначала вырвал один кубик, потом стало легче рыть. И вот, наконец-то – вижу горлышко и могу за него потянуть. Но не тут-то было: корешки оплели его плотной сеткой, надо расширять, иначе – просто оторвёшь и всё равно, придётся копать. Ещё поковырялся минут десять и вот он – момент, ради которого любой готов идти хоть на край света – клад, настоящий, в моих руках и никого вокруг.

Быстро закидал землю обратно в ямку и бегом к рюкзаку. Сразу в лес, вышел на опушку, которую приметил, когда сюда шёл. Надеюсь: тут отблески от огня не будут далеко видны. Кувшинчик заныкал в сторонке, торопливо натаскал сухостой и веток. Расчистил место, разжёл костёр, принёс находку и некоторое время любовался. На вес чуть меньше килограмма будет, да и совсем не похож на древний. Слегка встряхнул и услышал приглушённый стук, значит внутри точно, что-то есть. Пробка деревянная за столетия превратилась в монолит и её бы дома высверлить, но кто будет ждать-то? Так не бывает никогда, если не получится выдернуть – разобью. Хотя, саму ёмкость тоже хотелось бы сохранить,

как реликвию. Попробовал ножичком – получается, но долго, ночь впереди, можно поковыряться хоть до утра, однако: сильно устал за этот день.

Азарт не позволяет прилечь, и чем глубже расковыриваю, тем труднее становится. В последний момент захотел разбить, но отложил в сторону и вспомнил: за сегодня ел только один раз, посередине пути. Достал консервы, хлеб, ложку. Жаль, что воды почти не осталось, придётся жёстко экономить. Доел и прилёг, эта приятная усталость кого хочешь ломает, заснул. Проснулся из-за потухшего костра, обычное дело, уже вошло в привычку. Подкинул и снова занялся пробкой. Подумал: может хорошенько шлёпнуть об бревно горлышком вниз и монеты сами выбьют её. Но скорее наоборот – разобьют стенку и придётся их собирать в траве. Вспомнил, как иногда вино открывали, выдавив во внутрь, если нет штопора. Нужен подходящий по диаметру колышек и твёрдую поверхность. Подобрал из веток кусок деревяшки, расчистил почву до глины, поставил и лопаткой легонько тюкнул. Провалилась, ой как здорово.

Расстелил в сторонке дождевой плащ, потрясая над ним, слышу, как звенят деньги, падая вниз и соударяясь, друг с другом. Эти приятные, весьма редкие в моей практике, звуки дождя из кругляков, напомнили песню о счастливой судьбе. Посветил внутрь фонариком, убедился, что там только пробка, завернул кувшин в запасную одежду и в рюкзак. Захватил монеты двумя руками, сколько смог, приблизил к ли-

цу и ощутил запах античности. Потом разглядывал все по очереди, перебрал, распределил по стопочкам одинаковые. Взял из каждой по одной и в карман, а остальные: завернул в несколько пакетиков – припрячу до лучших времён.

Утром проснулся поздно, сказались вчерашние старания. Небо заволокло тучами, значит – пора домой. По мокрому лесу идти неприятно, сам весь промокнешь, а плащ – раздерёт в лохмотья, как бы не увиливал, от колючек. Наскоро собрался, посмотрел, где ближайшая дорога к селу и пошёл. Посреди пути заморосило, но я уже иду по волоку и здесь только грязь. До первых домиков осталось полкилометра, по моим расчётам, надо прикопать основную часть. Потом специально приеду за ней.

Замечаю ориентир и сворачиваю в лес, выхожу на бугорок, отсюда всё видно и мало вероятно, что кто-либо будет бродить с металлоискателем. Но могут хрюшки порыться своими рылами, поэтому прихватил булыжник, его недавно подобрал, специально для этой цели. Выбрал самое приметное дерево, отсчитал от него ещё три, стоящих в одной линии, а возле четвёртого – аккуратненько выкопал квадратик. Положил пакетик с камушками в боковую выемку, что бы не делать вторую ямку, утрамбовал там землю. Потом основной – с монетами, слегка присыпал всё и впихнул булыжник. Придавил ногой, засыпал остальной грунт, притоптал и накидал листочки, веточки и всё, что рядом нашёл. Посмотрел со стороны – никто не догадается, но на всякий случай:

посыпал перчиком, который специально для собак, всегда ношу с собой. На третьем дереве, влево от кладика – вырезал маленький кружочек так, что когда на него смотришь, то справа оно и лежит.

Уже собирался уходить, последний раз взглянув на свою временную сокровищницу, поворачиваюсь и нос к носу сталкиваюсь с незнакомцем. Ну как же так? Я же, чуть ли не каждую секунду озирался по сторонам, никого не было, он что, с неба упал? Стоит и пялится своими тёмными глазёнками, ехидно ухмыляясь. Моя правая рука потянулась за плечо и нащупала рукоять мечете, а левая – залезла в карман, за ракетницей. Но этот, внезапный очевидец моего счастья, вдруг вежливо так объясняет:

– я посторожу твоё добро, иди Лёха и не беспокойся, никто не тронет, обещаю.

– а ты сам-то не своруешь?

– нет, я же охранник в этом лесу, Бифазур меня попросил об этом, иди с миром.

– во как всё закручено и перевёрнуто, а тебя как звать-то?

– Валоха, а с тобой рад познакомиться.

– да я тоже рад, но как-то неожиданно, пугающе удивительно и просто.

– привыкай: теперь мы будем всегда рядом и внезапно возникать из ниоткуда.

– это мне трудно понять, хотя всё моё хобби – одни сюрпризы, привыкну.

– вот и славно, иди и не переживай, никто сюда не сунется – испугаю любого.

С этими словами он переместился на мой клад и погрузился в землю, как в воду, но без шума и пыли. Такой поворот событий меня, честно сказать удивил, как будто в сказку попал, но не готов в ней играть свою роль. Это что же получается-то? Тогда все притчи по нечистую силу – правда что ли? Ну да, и теперь она – эта сила, пусть грязная, тёмная и совсем ненавидящая людей, служит мне? Или наоборот? Нет, что-то тут не так, как в детстве рассказывали. Действительно: такой дух, кого хочешь напугает и прогонит, но скорее всего – просто обведёт стороной, незаметно. Знакомое чувство, наверное так они делали со мной много раз, в прошлом.

Значит: охрана надёжная и в самом деле – не о чем волноваться, но я же не смогу забыть об этом. Все мои мысли будут здесь, пока не продам, или не избавлюсь, каким-либо другим способом. Теперь начинаю понимать тех, кто прятал своё добро, непосильным трудом нажитое. Эта тягостная, ежеминутная и весьма тревожная мысль о том, что кто-то сейчас роется и вот-вот откопает моё и только моё – будет не давать покоя ни днём, ни ночью. Поэтому и прятали так, что бы видеть в любой момент времени – спокойней на душе будет. Но придётся эти дни смириться и надеяться, что на этот раз не кинут, как лоха.

Прошёл немного лесом и выскочил на дорогу. Моросит

мелкими каплями дождик, но грязь уже прилипает к подошвам большими и тяжёлыми комками. Приходится часто останавливаться, что бы сбросить лишний груз с моих уставших ног и пока доковылял до своей Нивы – изрядно намаялся. Присел на лавочку, вышел хозяин, который любезно согласился посторожить мою колымагу и спросил:

– ну что, промок?

– не успел, во время ушёл, ноги только вспотели от глины, дюже она липучая.

– ага, может зайдёшь в дом, чаю выпьем, или чего покрепче.

– не могу, мне ещё полдня ехать до дому, спасибо за гостеприимство.

Дал ему пятихатку, он отказывался, но я убедил, что от меня не убудет, а ему – на хлеб. Переделся, завёл мотор и поехал. Добрался без приключений, дома ещё солнечно, а к утру может быть и задождит – это уже не важно. Как и хотел: напился самодельной злодейки, без наклейки. Монеты и камень, самый маленький, похожий на кусочек мутного стекла, при этом легко рисующий на окне всякие узоры – весь долгий вечер не выпускал из рук, так и заснул с ними.

Следующий день погода соответствовала ничего неделанию, поэтому занялся поиском в интернете монет, похожих на мои находки. Оказались: довольно-таки распространённые тетрадрахмы древней Греции, с профилем Александра Македонского. Цена не маленькая, но и не огромная, зато

– риск минимальный. Никто на них не позарится, с целью отобрать законно, или не очень. А вот камни: пусть полежат до лучших времён, за них попытаются закрыть, есть статья соответствующая. Но теперь мне все эти заморочки пофиг: могу лезть хоть к чёрту на рога, если захочу, заодно погляжу, как он будет защищать. Но специально искать для него работу не буду – я не люблю подставы и сам не хочу никого подставлять.

Глава 2 Торгаши

Через пару дней поехал в город, искать покупателя. На блошином рынке поспрашивал народ и мне подсказали: у кого можно купить древности. Ну а тот, кто продаёт – наверняка же где-то их покупает, а может и сам делает. Но других пока нет никого – городок у нас маленький. Оказывается: у спекулянта имеется своя антикварная лавка, с кучей разных монеток и другого хлама. Ещё: книжки, каталоги, альбомчики, лупы, жидкости для очистки. Так и должно быть – каждому своя страсть. Не теряя времени спрашиваю:

– Греция есть?

– есть, вон там, китайская, можешь по каталогу выбрать, под заказ.

– нет, мне бы оригинал.

– это надо на интернет аукционах смотреть, но тоже не факт, что не копии.

– ладно, наось, погляди.

Протягиваю одну монету и наблюдаю, как его постное лицо меняется на удивлённое, а маленькие, поросячьи глазки – засветились от предвкушения чего-то вкусного.

– это откуда?

– подарил земляной дед, вчера.

– но в нашей местности такого нет, видимо далеко отсюда откопал?

– да, сотни три, плюс пешком пару часиков.

– ещё есть?

– конечно, ты расскажи, что-нибудь приятное и договоримся.

– нужно время, что бы определиться, посоветоваться, приходи завтра.

– то есть: возьмёшь домой, а расписку дашь?

– нет, подготовлюсь и приходи после обеда, приноси остальные.

– да они со мной, может сегодня всё решим, а завтра – принесу много.

– нет, я так не работаю, а много – это сколько?

– полкило примерно, ты по цене-то скажешь чего, или нет?

– ну если все – то тысячи по три за каждую, может быть, но смотреть надо.

И тут мой небесный друг, незаметно вмешался в наш разговор и всё прояснилось:

– он хочет продать Владимиру Николаевичу по тридцать за каждую, но сначала должен его убедить дать ему аванс под залог – это только завтра.

Я так же мысленно его поблагодарил и с лёгкой ухмылкой разъяснил спекулянту:

– если сведёшь меня с Владимиром Николаевичем, то получишь десять процентов от сделки, всем будет хорошо.

– а ты его откуда знаешь?

– совсем не знаю, иначе к тебе бы не пришёл, позвони и скажи: есть полторы сотни, плюс кувшин, в котором они хранились пару тысячелетий.

– но он не согласится с тобой встретиться, человек-то занятый.

– ладно, пятнадцать процентов тебя устроит?

– двадцать и при этом не уверен, что даст добро на встречу.

– окей, звони.

Прикрыл дверь своего ларька, видимо не очень хотел, чтобы я услышал разговор. Через пару минут вышел и протянул руку:

– давай ещё, он посмотрит и даст ответ, но уже завтра.

– зашибись, но нужен один день съездить за остальными, ежели по цене договоримся и меня интересует только наличка.

– я тебя понял.

Отдал ему ещё восемь, попрощался и ушёл, совсем не беспокоясь, что опять кинут, как обычно. Теперь есть надёжная защита от любого лохотронщика, причём такая крутая, что ни кто и не догадается, даже если проболтаюсь – не поверят. Приехал на следующий день, после обеда, подошёл к ларьку, но пришлось подождать, пока двое не купили книжки и не ушли. Заглядываю в окошко и опять: мне его хитрая рожа совсем не нравится. Ну ничего не поделаешь – издержки профессии, приходится со всякими паршивцами иметь дела.

Но если будет юлить задом: найду другого.

– ну, чем обрадуешь?

– пока не звонил.

– а ты ему передал мои копейки?

– да, вчера, сам жду ответа.

– а позвонить нельзя, если шибко занят – приеду потом.

– ну как бы – это не совсем тактично, а ты спешишь?

– нет, могу и побродить по торговому центру часок, дру-
гой.

– ну поброди, подходи к шести.

Но я вернулся в пять, на всякий случай, и правильно сделал.

– у тебя машина далеко?

– нет, тут за углом, на стоянке.

– подожди, закроюсь и поедем.

– куда?

– к нему.

Меня такой поворот событий слегка обнадежил, возможно: познакомимся и поторгуемся, но как оно будет – никто не знает. А если мой друг молчит – это значит, что ничего плохого не планируется, хотя пока не уверен на все сто, посмотрим. Приехали в офис большой оптовой базы, сразу зашли в кабинет. Владимир Николаевич оказался всем известный бизнесмен, тоже спекулянт, только масштабы у него – впечатляющие.

– ну здравствуйте, проходите, кофе, или сразу коньячку?

– не могу, руль не пускает, я понял – вам понравилось?

– да, очень, теперь такое стало редкостью, у вас много?

– почти полторы сотни и ёмкость.

– прекрасно, сколько?

– три.

– три ляма наליком?

– ну да, мне проблемы с переводами не нужны.

– ладно, но сначала проверю каждую, сами понимаете:

нынче времена пошли филигранные.

– понимаю, но только послезавтра, быстрее могу, но не вижу надобности.

– хорошо, я тоже подготовлюсь не спеша.

– мне опять с ним приехать?

– как хотите, позвоните только, заранее.

– значит с ним, а кроме античности ещё что-либо интересует.

– а есть много разного?

– да пока нет, но я без дела не сижу, всякое может случиться.

– ну если вдруг повезёт, то ему покажете, он знает, что мне нужно.

– договорились, тогда до послезавтра.

– до послезавтра.

Я вышел, окрылённый удачей, но тут же вернулся в реальность, подумав о неожиданностях в пути. Вдруг не успею к сроку, мало ли что в дороге случится. Надо было телефон

узнать, хотя бы ларёчника, на всякий случай. Возвращаться не стал, а ждать пока они наболтаются – не захотел и помчался домой, готовиться к поездке. С рассветом двинулся в путь, что бы до начала рабочего дня проскочить большую деревню, а то в час пик там обычно пробки. Добрался до знакомого двора, посигналил, но не дождался хозяина, закрыл машину и пошёл. Похоже: дождь здесь долго лил, всё раскисло и нужно выбирать, куда шагнуть. А в одном месте вообще пришлось обходить огромную лужу, по косогору. Но для этого чуть вернулся, что бы не лезть на глинистый обрыв. Мне проще полсотни метров пройти назад до ручья, чем соскальзывать и всему перемазаться грязью. Но там оказалась неприятность, которую он подсказал:

– змея, на два часа.

– ядовитая?

– да.

– большая?

– да.

– кусючая?

– да.

– ползучая?

– иди!

– понял, уже иду.

Получается: она как раз на моём пути находится, сапог может и не прокусит, но мало ли как извернётся, а тут врачей нет. Обошёл слева, перепрыгнув ручеёк, поднялся на буго-

рок. Плохо, что не видно ту длинную лужу на дороге. Прошёл метров сто, что бы наверняка она закончилась, спрыгнул на волок. Дальше без осложнений добрался до заветного деревца, ориентир, где надо свернуть, стоит там же. Присел неподалёку, на поваленный ветром карагач и четверть часа прислушивался. Вроде никого нет, Валоха так и не появился, занят другими туристами, а может – не хочет навязываться лишний раз, тогда за работу. Всё оказалось в целости и сохранности, взял только серебро, опять замаскировал, как было, двинулся в обратный путь. Снова обошёл лужу, змею возле ручья, которая наверняка уползла подальше, а может и нет, проверять не стал – я их побаиваюсь.

Нива на месте, покричал хозяина, тишина в ответ – видимо надолго отлучился. Завёл мотор, подходит соседка, вышел, поздоровался, оказалось: в больницу деда увезли, вчера. Дал ей рубль, что бы ему передала, когда вернётся, попрощался и в обратный путь. По дороге остановили гайцы, на одном из перекрёстков. Там раньше был пост и всегда меня тормозили. Три года назад почему-то таких кордонов, вдруг стало гораздо меньше, всем на радость, Но иногда они сюда наведываются – за халявой. Попросили открыть багажник и вроде бы никто, ничего не обыскивал, еду дальше и слышу:

– в машину подкинули наркоту, уже сообщили следующему посту и тебя ждут.

– и что мне делать?

– выбросить.

– а если по полям объехать?

– застрянешь в глубокой колее неподалёку, всё равно будут искать, пока не найдут.

– так они и так остановят, всю машину перероют, находку отберут.

– да, поэтому надо спрятать под капот – туда не полезут, я отвлеку.

– понял, ты в натуре друг?

– я хозяин твоей души.

Увидел второстепенную дорогу вправо, остановился, открыл капот, положил туда свёрток, в нишу. Потом долго искал закладку, возможно: воспринял бы как шутку моего друга, но он подсказал место. Она застряла за ремнём. Похоже – просто кинули в приоткрытое правое окно, я всегда так езжу, что бы вентилятор не включать. Одед перчатку, аккуратно взял за кончик, отнёс к последнему столбику и придавил голышом. Подъезжаю, один бежит навстречу аж вприпрыжку от радости. Машет, как мельница, своим полосатым жезлом. Попросили выйти, спросили про: запрещённые вещества, предметы, желания. Кинолог и его собака уже готовы всё разнюхать, понятия заглядывают, один видео пишет. Но облом. Пошушукались и собака второй раз по всем сиденьям прошлась, везде свой нос совала, но так и не присела. Потом вдвоём всю правую сторону прошупали, чуть ли не каждый миллиметр и озаботились, печально смотрят на меня. Ну я, с лёгкой ухмылкой, спросил:

– подсказать где?

– что где?

– да уже ничего, начальник, наверное: погладит против шерсти, или как?

– ты если начал, то говори без предисловий.

– первый левый съезд, возле дальнего столбика, под галеркой.

– и что там?

– ладно, удачной вам охоты, может я поеду?

– ты из бывших?

– нет, у меня другая страсть, там бывших – не бывает.

– понятно, подожди пару минут.

Одна машина рванула в ту сторону, через минутку что-то неразборчиво, по рации прошипели и мне вернули документы. Я слегка улыбнулся – победа всё-таки. Но честно сказать: мне этих ребят искренне жаль, виновата система, в которой по-другому – никак. А дома опять она, та самая преданная подруга без лица, но уж больно неотвязчивая, ненасытная и всегда её мало, но почему-то – никогда не кончается. Однако: ручник пока ещё срабатывает и утром вроде бы с бодуна, но к обеду – уже огурцом и прихватив горшок с серебром, прикатился к ларьку.

– привет, звони шефу – я готов.

– покажи.

– пошли в машину.

Он закрыл свой источник дохода, уселись в Ниву. Внима-

тельно разглядывал почти каждую тетрадрахму, вертел кувшин, таращился внутрь. Позвонил, приехали к офису.

– здравствуйте мои дорогие, ну и чем обрадуете?

Я, улыбаясь, достал из сумки всё, что обещал и положил на стол.

– ну что бы проверить всё надлежащим образом – мне нужно время.

– пару дней, надеюсь, хватит?

– да, вполне.

– тогда – до встречи.

– ты что, даже расписку не возьмёшь?

– нет, ты же честный, этого достаточно, раньше слово купеческое ценилось выше любой бумажки, а иначе – банкротство неминуемо.

– те времена давно прошли, мир изменился, а ты не так прост, как кажешься.

– да уж, не каждый решится продать душу дьяволу.

– это ты о чём?

– да всё о себе, работа у меня нервная, вот и приходится умничать.

– ладно, телефончик запиши вот здесь.

Написал цифры на бумажке, пожал руки обоим и вышел. Эти два дня провёл с подругой в беззаботности. Потом позвонил незнакомец, попросил приехать, наверное: сам слишком занят, а может и не хочет светиться, попросил помощника. Через полтора часа был у него в кабинете.

– привет, все подлинные, одна фальшивая, но тоже древняя и весьма интересная.

– то есть: уже тогда этим делом занимались.

– да, но их казнили жестоко не то что сейчас.

– лихие были времена, кэш готов, или потом?

– готов, если ещё чего найдёшь – приноси, договоримся.

Он достал из сейфа наличку, небрежно бросил на стол шесть красных пачек. Я подошёл, отсчитал двадцать купюр, плюс одну целую пачку – засунул в левый карман, а остальные – по другим рассовал.

– конечно принесу, мне надёжный партнёр очень нужен, вот ещё такое есть.

Достал ту мутную стекляшку, положил на место, где только что лежали деньги. Он взял, повертел, разглядывая, вернул назад и задумался.

– есть несколько разноцветных, некоторые побольше раз в семь, или восемь.

– звучит пугающе заманчиво, но я пока не готов дать ответ, позвоню потом.

– хорошо, до свидания, пойду, потрачу на кучу не нужных вещей.

– до встречи.

Отдал ларёчнику его шесть сотен, как и договаривались, он стал пересчитывать, жадно вглядываясь в каждую и мне было смешно на него смотреть. Внешность почти всегда выдаёт своего владельца. По первому впечатлению было понят-

но: этот торгаш за деньги готов сделать всё, ну или почти всё. Не стал ждать, да и зачем: мне с ним, вроде больше не о чем говорить, теперь имеется покупатель, надеюсь – надёжный и не жулик. Хотя, честно сказать, и Владимир Николаевич мне тоже не особо понравился. Во всяком случае – водку с ним пить не стал бы. Да уж, очень сложно в нашем мире найти порядочного партнёра, что бы хотелось не просто вести дела, а и дружить с ним.

В тот же день прикупил кое-что из ранее составленного списка, но этот город – слишком маленький, что бы здесь было всё, что нужно. Можно под заказ, но не хочется сюда приезжать, да и бывает: привезут совсем другое, или будут обещать много раз. Уж лучше сразу махнуть в столицу, заодно посетить местные музеи и поглазеть на историческое наследие, пригодится. Так и сделал, заказал билет на самолёт и через пару дней уже в метро, добирался до заранее намеченных магазинов и музеев.

Приобрёл новый детектор металлов, французский. Судя по описанию: достойный инструмент, как будто для меня сделанный. Я это понял, когда прочитал инструкцию к нему. Там всё просто и понятно, играючи возьму руками, первый раз и сразу пойду искать, без обучения и нервотрёпки. Говорят: его проектировал тот, кто сам много лет занимается металлопоиском и не по слухам, а из практики своей знает, как бывает. Ещё: маленький досмотровый и совсем крошечный пинпойнтер, для выискивания мелочи из комка земли. Ну,

и конечно же: импульсный глубинник, немецкий, с набором антенн и запасной батареейкой.

Хотел георадар, но по отзывам – слишком специфический прибор. Научиться с ним работать – довольно-таки непросто. Пока в нём нет надобности, а потом посмотрим, как дела пойдут. Может и найду бывший в употреблении, он не стареет, зато дешевле в два раза. И самое главное: экшн камеры, несколько разных, что бы потом показать, как это выкапывал, да и самому будет приятно поностальгировать, вечером у камина, с бокалом вина и подругой в придачу. Ещё набрал всякой мелочи типа: квадрокоптера, микрофона направленного, датчиков движения автономных, бинокль, три планшета разного размера, стартовый пистолетик, электрошокер, перцовый баллончик и много чего ещё.

По дороге всё думал насчёт оружия посерьёзней, но пришёл к выводу – это лишнее. Ходить по полю, с большущим дробовиком за спиной – глупо. А из короткоствольных: только резиноплюи и газовики, от которых толку, как от хворостинки, которой гусей гоняют. Зато придётся покупать кучу разрешений, оружейный сейф к стене прикручивать и как минимум: в год раз будут заходить гости, с проверкой. Но самое смешное: по людям стрелять не будешь – замучаешься потом отписки строчить. А иначе на тебя настучит тот, в кого стрельнёшь, первым заяву напишет, как ты вымогал у него деньги, а потом – применил огнестрельное оружие и сбежал. Ну а если ранишь кого: таскать по судам будут дол-

го, адвокат забегается, разнося взятки. Но подранок может и скончаться – тогда точно тюрьма, за превышение самообороны. Испугать, бабахнув в воздух, можно игрушкой, к тому же – она приобретается без лицензии и недорогая.

Потратил почти половину, можно было бы авто поменять, но на то, что хотелось – уже не хватает. А пока нужен маленький и вёрткий, японский мопед, под названием скутер. Проедет везде, а где не сможет – легко переносится руками, ест мало, очень надёжен, а главное – не нужно регистрировать. То есть: по номерам меня не опознают, по роже тоже – в гермошлеме её не разглядеть, а для посторонних все эти мотоциклы одинаковые. Получается почти идеальный транспорт для моих дел, но есть один серьёзный недостаток – далеко не уедешь, быстро устанешь.

Вернулся домой и принялся разглядывать старинные карты, намечая будущие маршруты. Потом сопоставлял с данными из переписи населения разных годов – это всё наложил на спутниковые фотографии. Теперь есть координаты и можно ехать, а то не терпится испытать обновки. Для начала проверю подвал, что в прошлом году мне показали, но тогда не хватило времени им заняться. Вокруг только походил, полчаса и понял: там, где была колхозная ферма – делать нечего. Разве что чернягу всю выдернуть и стать металлоломщиком, как некоторые. Зато думать не надо: ковыряй всё, что звенит и будь доволен. Я тогда поехал по другим местам, которых сразу несколько намечаю в районе, куда на-

правляюсь. А теперь вернусь, что бы добить, как и заметил мой новый друг, а может враг – пока не понимаю до конца.

Подвал, точнее ледник, очень большой по местным меркам. При царе ещё не было холодильников и электричества в деревне, поэтому использовали лёд. Его специально заготавливали зимой, в мороз и относили вниз – там всё лето остужал продукты. Обычно копали яму, выкладывали стены из местного камня ракушечника, делали арочный потолок и вход с двумя дверями: одна наверху, вторая внизу, в конце лесенки. А сверху, над потолком, насыпали метр глины, что бы не протекала и тепло сохраняла. Издалека похож на небольшой бугорок, с трубой для вентиляции и треугольным входом сбоку. Но всё давно заброшено и расхищено, к тому же – заросло высокой травой, сложно разглядеть, даже проезжая мимо.

Но именно этот ледник, принадлежал самому богатому кулаку, во всей деревне. Что с ним стало, так и не выяснил до конца, наверное – раскулачили, как обычно. А может и сам сбежал с отступающими белыми, в лихие времена гражданской войны. Старый дед мне показал это место, много чего рассказывал про ту жизнь. Хотя, сам-то родился уже после семнадцатого года, но помнит, как ностальгировали его предки. Может в этом подвале никто ничего не прятал, но проверить надо – это же тайна, про которую уже не кому рассказать.

Плохо, что задняя стенка обвалилась вместе с землёй, в

боку – тоже подмыло камни, которые частично рухнули на пол. Получается: два больших завала придётся разгрести. Есть опасность, что всё обвалится и меня тут заживо похоронит, но это не помеха, главное не трогать ничего, кроме низа. Походил, посмотрел, заметил на левой стене пару углублений, как будто сверлом сделанные, два пальца туда входят. Для чего предназначались – непонятно, может полочка крепилась для подсвечника. Включил прибор и через пару минут понял: он бесполезен, пока не выкину весь мусор. Видимо за многие десятилетия народ накидал здесь: кучу пробок, банок, монет, фольги и всякого другого, металлического хлама. Звенит везде, куда бы не сунул катушку, разными звуками, пробовал ковырять, но проще – через сито просеять.

Посидел, подумал и решил выкапывать квадратами до нуля, до уровня пола, который был тогда, когда здесь жили и что-то хранили. Первый – два на три метра, раскопал быстро, проверил: тишина. Передохнул и принялся за второй. Землю перекидал назад в первый и тоже особо не устал. Но и там – ничего не зазвенело. А вот третий участок оказался напротив промоины и в нём – много камней. Лопатой не копнёшь, надо руками всякий раз выдёргивать и снова лопатой, и так – очень много раз. Намучился я с ним, и опять – нуль на дне. Зато на четвёртом куске звонок, не сильный, но уверенный. Повернул катушку на ребро – молчит. Значит: что-то немаленькое и глубоко лежит, сердце заколотилось, неужели

это оно? Аккуратно раскапываю суглинок и вот шкрябнул по металлу. Расширил ямку и вытащил чугунок. Но он пустой, лежал на боку, с отколотым кусочком, на дне. Видимо рачительный хозяин был, что даже для своего добра выбрал вещь, уже не пригодную для других дел. Получается – этот горшок кто-то нашёл до меня и забрав содержимое, бросил назад в яму.

Столько трудов и всё зря, такая неблагодарная работа, а этот гад – молчит, хоть бы намекнул, что без толку стараюсь. Осталось ещё два квадрата, но смысла нет, вряд ли будет несколько кладов в одном месте. Посмотрел на стену – было зарыто, как раз напротив той пары дырочек. Замерил рулеткой – два метра, то есть тот, кто прятал, сделал пометку, что бы не заблудиться, когда надо будет достать своё. Но может и враги нашли, они наверняка догадались здесь проверить. Шомполом от трёхлинейки потыкали и нащупали, как мину. Зато я потренировался от души, но потом руки болят неделю, после таких перегрузок. И откуда только желание берётся так усердно трудиться.

Хотел рядом заночевать, а на следующий день проверить ещё пару местечек, здесь, неподалёку, но остановился старый Паджерик, вылезли двое и направились ко мне.

– привет, ты откуда?

– из города, а вы местные?

– местные, и что же тут делаешь?

– металлолом ковыряю, старинный, для музея.

– ну и как, много наковырял?

– не очень, думал – если жили при царе, то будет хоть что-то интересное.

– а мы тебя ещё утром заметили, решили посмотреть, что тут творишь?

– уже закончил, поеду в другое место, а вы не знаете у кого есть что-либо старое и красивое, заплачу, в пределах разумного.

– может и есть у кого, надо спрашивать по дворам.

– ладно – это потом, осенью, когда народ не так будет занят делами.

– ну да, сейчас все в полях, уборка в разгаре, удачи тебе, краевед.

– и вам всего доброго.

Собрался и переехал в другое место, где никто не потревожит, поужинал и только теперь почувствовал накатившуюся усталость. Глянул на звёзды, приготовил спальное место, опустив спинки и надув матрац воздухом, улёгся и провалился в сон. Ночью вставал пару раз, как обычно, но утром проспал рассвет – так бывает, но редко. Пока завтракал, понял: сегодня работать не буду – всё болит, после вчерашнего. Даже просто походить, помахать клюшкой не вариант, а копать – тем более. Да и вообще ничего не хочется делать, надо ехать домой.

Прилёг на траву, помечтал о жизни без забот и тревог. Почему-то совсем не верится, что будет всё по-другому, а

не так, как бывало всегда со мной. Как будто ничего не случилось, просто нашёл нового друга, или напарника, которых было уже десятка два. И где они теперь – не знаю. Скорей всего ковыряются сами по себе, или с такими же, как они, а может и бросили – это хобби. Вот и теперь, тоже такое же чувство – ненадолго и этот. Хотя, возможно у них там, на небе, всё не так, как у нас и за свои слова принято отвечать, а не забывать. Поживём – увидим, пора домой.

Несколько дней отдыхал с подругой, потому что ничего больше делать не мог, да и лень было вообще куда-либо ходить, носить, махать, рулить и даже – говорить. Но потом и это наскучило, снова потянуло туда, где я чувствую себя в своей тарелке. Там, где жажда вроде бы утоляется, но утром – ещё сильнее и кажется: напоить её невозможно в принципе. Эта страсть чего-нибудь поискать – посильнее любой другой страсти будет. Она не просто любимое занятие, она – нечто поглощающее всего целиком. По-другому жить уже не сможешь, если один раз попробовал и тебе повезло – ты что-то нашёл.

Обычно новичкам везёт – их загадочная сила заманивает в искушение найти халяву, ещё и ещё. Даже если потом и не будет долгое время достойных находок, всё равно: она манит и манит. От неё невозможно избавиться, можно только заменить другой работой, на время. Выше только любовь к женщине и детям, наверное, хотя и те и другие – надоедают, снова хочется чего-нибудь новенького. А здесь – новое вся-

кий раз. Мозг тренируется, придумывая объяснения и способы поиска в незнакомом месте. Каждый клад, или монетка – находятся по-разному, нет ни одного одинакового случая. Такое сильно влечёт, притягивает как магнит, зовёт не спеша, но очень настойчиво. Она всё равно победит – лучше сдаться сразу и не мучить себя.

Приехал на точку, а тут: конопля высотой в три метра, стеной стоит. Мне она пофиг, но как бы полицаи случайно не нагрязнули. Им же хрен докажешь, что ты не верблюд. А ещё могут местные торчки, попытаются прогнать конкурента – будет драка. Но теперь можно не опасаться таких мелких неприятностей – он предупредит, надеюсь. Прибор раскладывается за несколько секунд, но надо подождать, пока не скажет, что настроился, при этом – желательно подальше от земли держать. Обычно: ложу на плечо, иду от машины, поглядывая по сторонам. Так и сейчас: вышел на бугорок, пытаюсь разглядеть на поверхности кусочки кирпичей, или горшков. Но видно только природные камни, от фундамента и стен, остальное – в траве. Выбрал направление, заметил ориентир и начал махать клюшкой. Тишина пока, может место до меня выбили, или нет ничего и не было. Сложно сразу определить, но ямок не видно: ни свежих, ни затянувшихся, значит – здесь почти никого не было.

Но по своему опыту знаю – если нет мелких потерь в виде: монет, пуговиц, крестиков и подобной мелочёвки, то жили не бедные. А ежели так, то было чего прятать от государ-

ства, или бандитов. Оно, возможно, ещё лежит здесь, осталось только обнаружить и поднять на свет, но лучше ночью, что бы не увидели издалека. Походил ещё кругами, хотел окончательно убедиться в своей правоте. Пару копеек, конечно же поднял, советы до войны оказались – это не показатель, могли пастухи потерять. Половина разведки закончена, пора доставать другой инструмент и ходить по площадям. Выключил и закинул на заднее сиденье, открыл багажник, достал чемодан с большим прибором. Но голос с неба говорит:

– сюда едут пятеро, на тяжёлом мотоцикле.

– а как они на нём поместились-то?

– двое – на сиденьях, а трое – в люльке, здесь будут через минуту.

– за ганджубасом, наверное.

– да.

– ну ничего страшного, от торчков отобьюсь – они же слабаки.

– не надо, у одного из них дядя – прокурор, будут проблемы.

– ну ты же решишь их, для тебя такое – пара пустяков, надеюсь.

– решу, но мне легче избежать лишнего вмешательства в вашу суету.

– значит: вы тоже там ленитесь, иногда.

– нет, мы более практичные, чем вы, у нас опыт огромный,

знаем, как бывает.

– потом расскажешь чего-нибудь из своего прошлого – мне будет интересно.

– нет, ты сматывай удочки и сваливай подальше.

– а может меня сделаешь невидимым, будет смешно подшутить над ними.

– я тебя брошу в джунгли Амазонки, где много жаждущих покусать, или сожрать.

– не надо, всё понял, уже бегу, торчков задержи, немножко.

– да, уже стоят, искру ищут, лопатку не забудь.

– спасибо, должна быть вон там, а тут вообще есть смысл искать-то?

– нет, пусто здесь, только яма с зерном была и та, вся перегнила.

Загрузил всё обратно, захлопнул дверь, завёл и подъехал к лопате, так что бы не выходить, протянул руку и закинул за спинку. Ну а дальше: прямо по полю, до следующей дороги. Переехал на новое место, где уже бывал много раз, иногда – с друзьями. Но здесь никто глубоко не искал, хотя профи, обычно, следов не оставляют, не разберёшь кто и что делал, а главное – нашёл, или нет. Но пока не слышал и не видел больших ям, но кто же будет брехать? В этой профессии надо язык за зубами уметь держать, завистников много, сожалеть потом придётся о чрезмерной болтливости.

Выбрал самый большой бугорок – они от бывших домов

остаются после того, как местные растащат по кирпичику. Чем больше был дом – тем больше останки. А хорошие хоромы явно не бедняк мог себе позволить. Как правило, были крыты железом, а не черепицей, тогда – это было модно. Но остатки этой крыши теперь валяются везде, причём – разных размеров и на разной глубине. Но самое противное – они почти сгнили, в них чистого железа-то не осталось, а только ржавчина, которая звенит по-всякому, но не чернягой. Металлоискатель с ума сходит в таких местах, приходится грязно выругаться и уезжать. Однако, если уж очень хочется проверить легенду – тогда всё это дерьмо методично выскрести. Что и говорить – тяжёлая работа и неблагодарная.

Собрал большого, настроил так, что бы не меньше консервной банки чувствовал, иначе гвозди и проволочки с пробками – задалбают. Наметил ориентир на горизонте и давай ходить галсами, туда-сюда. Где звенит, пометил фишками и принялся рыть по очереди. Но только металлолом здесь старинный, лежит в земле сырой. Проверил все четыре квадрата вокруг бугра и ничего интересного, зато обновил покупку. До этого у меня был подобный прибор, но новый немецкий, намного превосходит тот самодельный, по всем статьям. Закинул всё в багажник и решил посидеть, подумать: стоит ли тут задерживаться, или нет.

Подъехала белая Нива, вышел мужичёк в форме полицейского, с папочкой в руке и направился ко мне. Камеру и диктофон я включил сразу же, мало ли как повернётся, демон

может и не успеть, если занят более важными делишками. Подходит, представился участковым и начинает выпрашивать: что тут копаю, откуда приехал и имеется ли у меня разрешение. Спокойно отвечаю ему заранее придуманными фразами: про очистку земли от металлолома, который обязательно отдам владельцу этой территории потом, когда закончу. Но видимо он уже встречал нечто подобное и его немного поднатаскали в данном вопросе, опять хочет увидеть хоть какое-либо разрешение. Я уже собрался решить вопрос по-другому, как в нашей стране обычно всё решается, но моими устами ответил демон:

– да, конечно же оно имеется, сейчас покажу.

Меня такой поворот событий слегка испугал, хотя возможно – чудо уже совершено и какая-то бумажка, похожая на липовый открытый лист, точно есть в машине. Пошёл, достал папку с картами и другими листочками, но его здесь не вижу, то есть – подстава или нет? Посмотрел на небо, потом – на участкового и уже хотел наплести, что видимо, в спешке забыл его дома, но Бифазур посоветовал взять чистый листок и дать госслужащему. Так и сделал – чудо свершилось.

С удивлением смотрю, как человек усердно читает вслух документ на синем гербовом бланке: «Иванов Николай Михайлович имеет право производить археологические полевые работы на указанных объектах, с целью их изучения и сохранения». Дата, подпись, печать, как и должно быть, точнее – как их научили в академии. Дочитал и вернул мне, за-

дал пару вопросов про находки, сел в свою Ниву и уехал. Он даже не посмотрел паспорт, или хотя бы права, видимо демон помог ему забыть – это сделать. Хотя, скорей всего, там тоже была бы фамилия – Иванов. С улыбкой разглядываю белую бумагу, с обеих сторон и опять вспоминаю избитую фразу: «мир, возможно не то, что мы видим, а то, что нам показывают». Собрался и на новое место, а здесь больше делать нечего, к тому же может быть опасно оставаться. Этот начальник, наверняка вернётся кое-что уточнить, ему же потом – эта встреча покажется очень странной.

Глава 3 Теперь по-новому

Приехал на точку, здесь был хутор из одного двора, видимо потом устроили ферму, или склад, а может и прежний хозяин – жил не тужил. Но на послевоенных картах уже нет ничего, раскулачили и растащили, или враги сожгли. Самое противное – не знаю точного места, сначала придётся пешком пройтись, разглядеть на местности. Пошёл вдоль ручья, периодически рассматривая в бинокль, всё подозрительное. Вдали видно стадо коров, похоже направляются в мою сторону – это не критично, лишь бы пастух оказался не зануда. Однажды с таким разговорился, кое-что выпросил и уже хотел уехать, как он – суёт мне мелочь и говорит: «загляни к бабе Вале, купи самогону и привези, я здесь буду до вечера». Ну не стал его посылать подальше, а просто пообещал, что сейчас привезу, тогда и заплатит, наверное – до сих пор меня ждёт.

Вижу не закопанные ямки, немного – это всегда неприятно. Мне они не конкуренты, слишком большая разница между нами, но зачем же пакостить другим, да и себе тоже. Вот поймать бы на месте и морду набить, или как котёнка – в ямку потыкать носом, пока ни научится не срать где попало. Преметил бугорок, небольшой и весь зарос колючками, но он мне нужен только как ориентир. Коровы подходят, очень полезные животные – траву уничтожают лучше кого бы то

ни было, вот ещё бы не гадили, вообще красота бы была. Подожду, пока пройдут, а то будут мешать работать большим прибором, а вот и пастух – идёт ко мне.

– здарова.

– привет, ты местный?

– нет, с другого района, мне здесь нравится: кормят и платят.

– понятно, случайно не видел – кто тут недавно рылся.

– видел, двое на восьмёрке приезжали, с миноискателями.

– много монет наковыряли, наверное?

– да хрен их разберёшь, мне не показывали, выспрашивали, где жили кулаки.

– ясно, в следующий раз скажи, что бы ямки закапывали, а то корова ногу сломает.

– ну на мясо хозяин зарежет, мне-то что – я батрак, закурить не найдётся?

– конечно найдётся.

Даю ему целую пачку, специально для таких целей приобретённую. Ещё бутылка водки всегда с собой, на тот случай, если повезёт встретить древнего дедушку, который без стимулятора не всё помнит. Пастух погнал скотину дальше, а я достал чемоданчик и принялся раскладывать немчика. До заката трудился, но так и не добил участок, решил заночевать и продолжить на следующий день. Достал примус, котелок, лапшу, сосиски и пиво. Но этот, командирский голос, пока ещё чужой, но уже знакомый и его всегда хорошо

Слышно:

– сними клеща за правым ухом.

– ага, один, или ещё есть?

– есть, но этот заразит конго-крымской лихорадкой.

– понял, спасибо, а тут спрятано чёнить, или может – потеряно?

– да, ты по нему прошёл и не заметил.

– а что же не подсказал-то?

– тебе нравится искать, вот и ищи сам, а мне – эти клады не нужны.

– ну да, тебе точно такое не нужно. Но сам процесс – наслаждение, знаешь как завлекательно? Ты тоже попробуй откопать то, что спрятали от бандитов в кожаных тужурках, специально для меня – это же кайф.

– нет, для меня кайф выглядит по-другому, тебе не понять.

– ну почему держишь за папуаса, который ничему кроме бананов не радуется?

– потому, что ты слишком молодо выглядишь, по сравнению со мной.

– это плохая отмазка, ты бы показал что ли, а я – сравню и удивлюсь.

– нет, не покажу – это жестоко, уже пробовал, люди впадают в ступор от такой бесконечной разницы в искущённости и умениях.

– ах да, ты же злой и страшный, к тому же – долго живёшь

и много гадишь, я про это совсем забыл, любишь убивать?

– люблю, а ещё: мучить по-всякому, живьём жечь и многое другое.

– а среди вас есть те, кто такое не любит?

– нет.

– то есть ангелы – тоже такие же?

– да, мы все одинаковые, это вы, людишки, нам названия дурацкие придумали.

– во как просто, ну тогда скажи, как сами себя называете.

– никак, у нас только имена, а остальное тебе знать не нужно, смерд.

– чё сразу обзывать-то, да, я помру когда-то, все люди умирают рано, или поздно, но таким как ты не хочу быть, понял?

– и не будешь, твоя задача: родиться и сдохнуть, а пока живёшь – ковыряйся.

– уговорил дорогой.

– спи в машине, а то искусают всего, станешь калекой на всю оставшуюся.

– это и понятно, до завтра.

Демон не пожелал мне спокойного сна, он вообще живёт без любезностей. Возможно людей воспринимает не больше чем животных, дающих души для коллекции. Зато всё без лицемерных заискиваний. Честно сказал, что думает и ему пофигу, как ты воспримешь, обидишься, или нахохлишься. Среди людей давно таких нет и наверное уже не будет. Все

стараются угодить, не оскорбить, промолчать там, где надо бы матку правду зарезать, как свинью. Жаль, что не хочет меня учить, придётся самому все его тайны выведывать, помаленьку. Опыт добычи информации у меня имеется, хотя тут не так всё просто, он же мысли мои читает, как открытую книгу.

Утром прошёл до ручья и обратно, ноги стали мокрые от росы. Придётся ждать, пока не высохнет, иначе весь намокну, да ещё и грязным стану, однажды было такое. Неспешно позавтракал и задумался: «почему вчера не поднял ничего ценного». Можно предположить, что он – врёт и тут ничего нет, но пока не обманывал, обычно молчит, но не лукавит. Значит, что-то не так делаю, но может быть и то – чего я ещё не знаю в этом ремесле. Ладно, попробую настроить прибор на мелочёвку и ещё раз пройти, по-новому. Придётся много рыться, но ради победы готов слегка пойти против своих же выводов, достигнутых трудным опытом. Зато – приобрету новые.

Увеличил чуйку на глубиннике и заодно порог срабатывания – уменьшил. Запомнил и начал сканировать левый ближний квадрат – там меньше всего было металломусора. Прошёл почти весь и был удивлён – действительно мало: всего-то пять раз копнул. Получается, что вчера поднял большую часть. В конце, ближе к правому, начали попадаться железки, которых во втором участке было много – два десятка откопал. А на третьем и четвёртом, с другой стороны

от бугра, тоже были, но гораздо меньше, чем во втором. Однако опять ничего, напоминающего клад. Снова перестроил прибор и прошёл по третьему разу, быстро, почти без копаный. Хороший прибор купил – сразу почти всё, что надо чует. Солнце начало припекать и пора обедать, но цель не достигнута – это мне совсем не приятно. Сижу, молча поглощаю жратву, смотрю на кучу металлолома и пытаюсь что-то придумать, но ничего в голову не лезет. Ну а что делать-то? Сменить прибор.

Настроил франца на максимум, дискрим убрал, чтоб не мешался, проверил на обломке иголки – видит вплотную и пустился в погоню за призраком. И тут оно началось, то, что я обычно называю: тилинь-тинь-тинь. То есть – проводишь близко от земли справа налево и слышишь штук пять целей, потом смещаешься вперёд на полшага и слева направо – ещё семь. А если быстро махать, то вся какофония сливается в одну сплошную мелодию, от которой хочется петь песенку, про невезуху по жизни. Легче нанять узкоглазых и пусть весь участок, на штык глубиной, сквозь сито просеют. Потом можно будет найти любым прибором. Но зачем же посторонние, да и хочется доказать самому себе: «ты лучший – из лучших». Это уже стало такой навязчивой идеей, что самого подмывает от неё избавиться, но теперь уже не возможно. Я же всё равно добыю, или буду не я – типа девиз такой у меня, или лозунг, а может и смысл жизни.

Снова сижу и пытаюсь перебрать все возможные и невоз-

возможные варианты, заранее отметая главный: «да нет тут ни хрена». То есть – оно существует и обязательно нужно найти, вопрос – как? Можно всё перекопать, желательнее экскаватором, или бульдозером, но не факт, что увидишь его, если он слишком маленький и затеряется в земле. А лопатой и за месяц не управиться, да и смысла нет терять время, лучше пока оставить – на примете имеется много других мест. Щупом, или шуруповёртом с тонким сверлом, можно не достать, или не почувствовать – такой способ хорош для обнаружения перекрытий подвалов с засыпанным входом. А здесь достаточно всего один раз ошибиться и вся работа – в холостую. К тому же, много керамики и железок, будет упираться через каждый сантиметр.

Нужно опять перенастроить детектор, потом ещё и ещё, каждый раз увеличивать параметры на единицу. Не выискивать всё, а найти тот порог, где мелочь уже не чует, а клад – да. Но его размер, состав, глубину, форму и то, что может лежать над ним, или рядом – надо представить в уме. На что настраивать-то, нужен образец, похожий на этот клад, а откуда я его знаю? И никто не знает, кроме демона, но в этом-то весь кайф и заключается. Воображение для того и дано человеку, что бы его развивать до бесконечности. То есть – ощущать себя выше всех, или почти всех камрадов, но ниже небожителей. Но это пока только в теории. А на практике – весьма сложно добиться такого. Даже если ценой невероятных усилий, огромных потерь времени и средств, чего-то

найдёшь сейчас, то завтра, в другом месте – всё будет совсем по другому.

И вдруг пришла глупая мысль: «попробовать досмотровым». Он же далеко не учует, зато весь поверхностный мусор, можно будет выдернуть. Единственный и очень большой недостаток – надо на коленках ползать, потому что ручной, а запасной клюшки нет с собой. Можно с франца снять катушку и привязать к его штанге, но быстро соскочит, такое крепление – временное и ненадёжное. Уже так делал один раз, пришлось понервничать и домой уехать. Значит на карачках, ну а что тут зазорного – надо, так надо. Попробовал, выбил участок десять на десять метров и понял – не вариант, уж больно трудоёмко и непривычно. Прошёл францем по этому кусочку. Гораздо приятнее, теперь только то, что поглубже, приходилось копать, немного.

Больше не стал ничего придумывать, перенастроил на быстрый отклик и принялся усердно копать всё подряд: гвозди, лоскутки ржавчины, осколки чугунков, короче – всё. До темна успел закончить первый, устал, как будто бетон месил весь день, без перерыва. Поужинал, с зеркальцем высмотрел все места на теле своём, в надежде обнаружить кровопивцев, но почему-то их не нашлось, ни одного. Видимо не успевали проникать под одежду – я их вовремя замечал и стряхивал со своих штанов.

Новое утро выдалось без росы и с влажным западным ветерком, значит – надо спешить до первых капель отсюда смо-

таться. Ускоренными темпами, почти без перекуров, добил вторую половину и опять – нифига. Возможно пропустил, но скорее всего – он в стороне, надо расширить круг поиска – это ещё на пару дней. Оставляю на потом, но пока часок, другой можно по последнему разу пройти, вот только угадать с настройками. Выбрал низкую частоту, при максимальном токе. Самую долгую скорость восстановления, дискрим – шесть единиц, грунт – девяносто, чуйку – среднюю оставил, что бы можно было добавить в любой момент. Укоротил штангу на пять сантиметров – так удобней махать, повыше от земли. Для себя решил: «буду обращать внимание только на сомнительные сигналы». Вдруг повезёт и он не закрыт сверху гвоздиком, или ещё чёрти каким кусочком металла.

Оказывается – это приятно. Ходить без озабоченности и щепетильности, как на прогулку выехал, в свободное от основной работы время. Найдёшь – хорошо, нет – тоже неплохо время провёл, вон хабара сколько поднял. Неужели я когда-то был таким же, как почти два лимона любителей металлопоиска. Нет, не помню, что бы от нечего делать куда-то ездил, всегда была цель, и обычно – по легендам работал, А потом – по картам и другим данным, вычислял хлебные места. Всевозможные напевы разных приборов давно стали привычными. Теперь могу среди всей этой неблагозвучности вычленить тот, что нужен.

А вот и он, невнятный, трудно повторяемый, при каждом новом взмахе над этой точкой. На ребро поставил – тишина,

зашёл с боку – по-другому звучит. Так всегда бывает, если цель глубоко или форма её – безобразная. А монеты хороши тем, что как не вертись над ней – звонко поёт и громко. А сейчас пиликает, как будто большая железка находится глубоко, а дискриминатор пытается её отсеять. Но у него – это плохо получается, не справляется с таким объёмом. Надо копнуть, но сначала сбегать за видеокамерой. Принёс, включил, одел на голову, а вдруг – это он, если нет, то сотру запись.

Выдёргиваю комок такого размера, что бы катуха туда поместилась. Помещаю: да, есть оно, но что именно – неизвестно. Сигнал стал устойчивый и одинаковый, что с боку, что спереди. Ну тогда лопате дорогу, только аккуратно, очень важно – не повредить горлышко. Ковыряю по горсточке, почувствовал что-то твёрдое, сунул туда пинпойнтер – верещит как поросёнок, недорезанный. Руками выгребаю, но надо расширить, заодно поглядываю по сторонам. Вот этот, самый важный момент, много раз проигрывал в уме: «как всё сделать незаметно, что бы никто не догадался, даже если издалека подсматривает в подзорную трубу». Потом же всем растрезвонит: «какой-то парень с миноискателем, мешок золота нашего нашёл и укатил». Будут искать, придётся отбивать наезды, а может и бандитов в погонах подключат, поэтому – лучше не давать повода для слухов и сплетен.

Ну вот, вроде шевелится, поднимаю, но держу в ямке. Это флакончик, стеклянный, а внутри видно нечто жёлтенькое,

немного – в одной руке поместятся. Глубоко лежал: на полтора штыка фискаря, поэтому так сложно всё выглядит. Не изобрели ещё тот МД, который мог бы обнаружить горсть николашек, на такой глубине, среди помех. Хотя есть инструменты из Австралии, для поиска самородков, которые везде достанут. Но уж больно они крутые и созданы для поиска мелких золотых зёрнышек в тяжёлых грунтах. То есть: он бы тут звенел, вообще не умолкая, пришлось бы всё перекопать. Ну, тогда лучше ситом, зато стоит этот инструмент, как новая Нива, здесь такой – не нужен.

Закидываю землю назад, сую всё в карманы и опять махаю клюшкой. Надо сделать вид, что ничего не случилось. Значит демон правду сказал, интересно – когда же он меня обманет, может никогда, а может уже обманул, в самом начале. Ладно, пора домой, ветер стихает, дождик уже близко. Хабар тоже закинул в багажник, что бы по дороге показывать чего нашёл. Обычно, видя эти ржавые обломки, народ сразу воспринимает меня как дилетанта и взять с меня – нечего. Иногда столько нароешь, что на две поездки хватало, ну если цены на чернягу – высокие, а на бензин – низкие. Хотя польза бывает иногда: у меня топор царских времён, его всегда с собой вожу. Ещё лом из торсиона, от кабины Камаза, кувалда, пара монтировок, молоток и бур, пила по металлу и чемодан всяких, нужных вещей. Вроде много лишнего – это необходимо, дабы не было обидно, когда они нужны здесь и сейчас, а не дома и завтра. Опыт для того и приобретается,

что бы работать без нервотрёпки и холостых выездов, чтоб всегда – точно в цель.

Добрался до дому без проблем, просверлил пробку, вставил распорку и выдернул. Высыпал десятирублёвки: семнадцать штук оказалось, ещё обручальное кольцо женского размера, крестик на цепочке и серьги. Всё приятного цвета, наверняка не фальшивое, хотя слышал, что в те времена даже червончики подделывали. Причём соседние государства этим, гнусным делом, занимались. По цене не много, на чёрный день, как раз хватит, можно приныкать подальше и забыть, на некоторое время. Но местечко надо выбрать такое, где даже случайно не нашли бы, желательно – несколько мест. Так и сделал: прикинул по картам три поля в округе, взял земляной бур и поехал вечером на японце.

Делаю дыру в земле, примерно метр глубиной, кидаю баночку из-под фотоплёнки, проверяю палочкой: дошла ли до дна. Засыпаю, периодически утрамбовывая, ставлю точку в навигаторе. Потом метрах в трёх – закапываю кольцо из любого металла, на полметра, иначе плугом достанут, когда поле пахать будут. Замеряю рулеткой расстояние между ними, записываю. Со стороны кольца замечаю ориентир, напротив микроклада. Зарисовываю, а то забуду. И так – три раза.

Я же знаю, как будут искать, поэтому стану прятать так, что бы не нашли. Но сам найду, иначе смысл теряется во всей этой суете. Кольцо любой прибор видит глубоко и звенит оно всегда громко, цветняком, надо только на точку выйти по на-

вигатору. Ну а потом отмерить в нужном направлении, нужное расстояние и лопатой поработать примерно полчаса. Однако есть очень маленькая вероятность, что в этом месте замутят какую-нибудь стройку, или изыскательные работы, типа буровой вышки. Тогда велик шанс потерять, поэтому и кладу – по чуть-чуть в каждом, что бы не жалко было одной недосчитаться. Конечно же иногда буду мимо проезжать, поглядывать. А завтра – снова в путь.

Приехал на место, но здесь посторонние. Так часто бывает и ничего тут не поделаешь, придётся отложить на потом, незачем мешаться друг другу. Поэтому когда еду, то заранее намечаю несколько точек в этом районе, чтоб мне зря кататься-то? Достал бинокль и присмотрелся – семейная пара: муж, жена и ребёнок. Рядом автомобильчик, типа пирожок и столик раскладной, со стульчиками. Отдыхают на природе, в свободное от основной работы время, многие так делают. Ковыряются каждый со своей клюшкой, а дитё – само по себе бегаёт между ними. Можно подождать, но бывает, что коллеги до вечера разгоняют скуку трудовой недели. А в общем-то – они мне не смогут запретить просканировать участок, без копаний. Несколько железок, подниму для отвода глаз, тех, что ближе к поверхности, они легко обнаруживаются, если катушку на ребро ставить. Но глубокие цели необходимо пропустить – вдруг окажется неожиданность, от которой любому мозги завернёт в глупую сторону. Примечу где, потом вернусь и раскопаю, а если нет таких, то больше

сюда не приеду. Подкатываю поближе, выхожу.

– привет камрады, ну как успехи?

– понемножку, но похоже – уже нет здесь ничего хорошего, а ты тоже увлечён поисками?

– ну да, есть такая слабость, или страсть, не знаю, как правильно называется.

– а какой у тебя прибор?

– у меня глубинник, в основном по металлолому специализируюсь.

– а мы – по монетам ходим.

– ну да, каждому своё хобби, я тоже раньше копейки ковырял, надоело.

– а что, чернина лучше?

– нет, но гораздо выгоднее, бывает и увесистый цветняк, попадётся.

– давно ищешь?

– нет, пару годков, с перерывами.

– а мы уже лет пять этим увлекаемся, раньше на рыбалку ездили, а теперь – в поля.

– это лучше, чем дома футбол с пивом, или сериалы смотреть, по ящику.

– конечно лучше, на природе по любому приятнее отдыхать, меня Виктор звать, а её Валентина, ну а маленькую Настенькой назвали, а тебя как?

– а я Лёха, смотрю – вы аккуратные, не мусорите и ямки закапываете.

– да, мы правила знаем и нам хотелось бы, чтоб все так делали.

– и мне тоже этого очень, очень хочется, возможно, будущие поколения перестанут называться «русишь швайн», или наш, свинский менталитет – непобедим?

– да, пока с этим трудности, вот дочка может, и не будет такой – мы постараемся.

– ладно, попробую отыскать тут нечто большое, а если нет – поеду дальше.

– а у тебя на примете много мест?

– нет, мало, их всегда мало, есть ещё заброшенная ферма, недалеко, но там уже был.

– а хутор, заброшенный, не знаешь где?

– знаю несколько, но там всё изрыто, они у всех на слуху, вы там были, наверное.

– может и были, давай посмотрим, как ты работаешь, мы с таким ещё не встречались, только на ютубе смотрели и всё.

Собрал метровую рамку, прицепил к штанге, сделанной из удочки и пошёл махать, расставляя фишки, где громка звенит. За мной пристально наблюдали три пары глаз, но мой опыт не даст им шанс заподозрить меня в сокрытии чего-либо ценного, да и демон подскажет, надеюсь. Но ни одного глубокого сигнала не выявил, бедное местечко в плане больших железок, а насчёт монеток и пробок – проверять не буду. Откопал несколько ржавых фрагментов непонятно чего, закинул в багажник, попрощался и к следующей точке.

Грунтовка прямая и накатанная, можно разогнаться под восемьдесят, только руль держать ровно и не вертеть, даже если яма, или кочка – на пути. У Нивы база короткая и она легко переворачивается, чуть вильнул: пошёл в занос с последующими кувырками. Машину в утиль, а себя – в больницу надолго, а можно калекой стать, если повезёт, но лучше – сразу отдать душу. Но опять чудо: на ходу открывается правая дверь и входит Бифазур, садится, но я не отвлекаюсь, а плавно снижаю скорость.

– привет Биф, ты чего так пугаешь, что-то важное и срочное, или соскучился?

– вон видишь курган, заросший кустами и деревьями?

– вижу и что.

– в западной стороне, почти у подошвы, лежит то, что надо.

– ну и пусть лежит, я же не гребкопатель, так низко ещё не опускался.

– и не надо – это раскопали давно, спрятали, заведев опасность, никто не вернулся.

– ага, этих бугровщиков кто-то прикончил, но они не сдали находки?

– да, надеялись до последнего, думали, что их отпустят, молчали.

– а если бы сдали, то возможно – остались бы живы?

– нет, разве отпускают тех, кто всё отдал, пусть лучше молчат как мёртвые.

– то есть – на этом золоте кровь, я побаиваюсь к нему прикасаться.

– его когда отливали три тысячи лет назад, то столько смертных полегло, ни за что.

– тем более, этот кровавый след издалека тянется, опасуюсь таких находок.

– что за чушь в твою голову постоянно приходит? Меня надо бояться, а ни бездушных предметов, которые не могут убить.

– но есть же поверья – они работают, народ-то зря брехать – не будет.

– будет и ещё как, фантазёры всегда были, их впечатляли земляные духи на это.

– ты хочешь сказать: все сказания от вас идут?

– ну да, сам прикинь, как может кусок металла тебе причинить ущерб.

– наверное, может как-то, точнее не сам металл, а его проклятие, или порча, сглаз.

– а кто всем этим колдовством заведует?

– такие, как ты, наверное.

– вот именно, поэтому никто тебя ни сглазит, пока я не позволю, понятно?

– понятно, то есть ты не разрешишь своим дружбанам меня обижать?

– конечно – нет, иначе смысл тебя оберегать теряется. А ты теперь весь – мой.

– то-то я смотрю: домовый перестал будить меня по ночам, тебя боится?

– пусть только попробует – испепелю гадёныша.

– ты наверное великий демон и перед тобой все трепещут?

– да, уважают силу и могущество, но мне – это дорого обходится.

– а такие, как я, тебя сильнее делают?

– да, всякий раз новая душа дополняет мою натуру, мне не нужны хлюпики.

– во как, то есть пока живу – ты будешь меня воспитывать, как героя, или рыцаря.

– конечно буду, я же знаю какой ты мне нужен, вот и познавай, плохому не научу.

– зашибись, а колдовать научишь?

– да, но колдунов среди людей нет, а есть только те, кто ради этого – душу продал.

– понимаю, всякими ритуалами и танцами с напевами, они просят своего демона сотворить чудо, он исполняет их просьбы, стадо видит и верит – это шаман сделал.

– примерно так, но наоборот – демон заставляет колдуна плясать по-всякому, входить в мнимый транс, фокусы выделывать, иногда – сам чудо покажет, что бы толпа поверила.

– то есть любой колдун – это работник, который сам-то ни хрена не может, ничего.

– да, иначе все люди были бы волшебниками, а ваш мир – стал бы другим.

– похожим на ваш?

– нет, у нас всё жёстко с этими чудесами, а вы станете сказочными существами.

– примитивное подобие вас и ваших возможностей, без перспективы роста.

– именно так, жалкие и ленивые, никому не нужные, глупые как дети.

– ага, понятно, поэтому у нас так много конфликтов, где всё – по-настоящему.

– да, надо же возвращаться в реальность, хоть иногда – это полезно.

– но сказка порой так манит в свои объятия, что сил нет удержаться и не впасть в детство, как было, когда ещё под столом пешком ходил, все мы дети порой.

– пора взрослеть, хотя – можешь предаваться воспоминаниям, сколько хочешь.

– а может ты мне, во сне, грёзы всякие будешь показывать, а наяву – реальность.

– некогда твои сны сочинять, мозг сам всё придумает и покажет, иди.

– злыдень ты, ладно, пойду и найду этот проклятый клад.

Он вышел и сразу же исчез, потому что в зеркале заднего вида так и не появился, а дверь – сама захлопнулась. А я сидел и думал: как же в этой жизни всё запутанно и перевёрнуто, с ног на голову. Он действительно многому может научить и растолковать то, в чём, даже с поллитрой не раз-

берёшься. Это неплохо для моей гордости, точнее – уверенности в завтрашнем дне, который уже ничем не пугает. Теперь всё просто и понятно, хоть и печально выглядит. Остановился чуть дальше, возле зарослей колючки, что бы хоть с одной стороны машину не было видно, хотя – наплевать мне на посторонних.

Сначала одел на голову камеру, обошёл вокруг кургана. Он есть на карте, генштабовской километровке, как звёздочка 8.1. Но на взгляд: метров шесть ему дал бы и не более. Карты составлялись в сталинские времена, возможно был повыше тогда, а за эти годы много чего могли на нём натворить. На вершину не стал подниматься – там ничего интересного, да и трудновато через кушири лезть, по крутому склону. Достал глубинник, поставил полуметровую, круглую катушку. С ней можно быстрее пройти и не пропустить ничего. Через несколько минут поиска поставил с десяток фишек, не ожидал, что здесь, так много хлама окажется.

Отыскал быстро, но пришлось – пару пудов колхозных железок откопать. В основном: лемеха поломанные и пробки всех мастей и времён, да ещё – четыре советских монетки. Видимо частенько тут трактористы перекуры устраивали, может на обед собирались и бутылку, одну на всех, для аппетита, распивали. Клад оказался в метре от пахоты. Ещё бы немного и какой-нибудь пьяный плуг вильнул сюда и всё – счастливый крестьянин испортил свою, а так же всей своей родне, спокойную жизнь. За такие ценности могут и голову

оторвать живую, а за дешёво продавать – никто не захочет. Неглубоко лежал, прав демон – в спешке прятали, похоже: в тряпку завернули, от которой уже нет и следа.

В основном всё жёлтенькое: пара ёмкостей, похожих на глубокую тарелку, кружка, слегка помятая, много мелочи в виде пластинок, обычно на костюм нашивают такие. Три фигурки зверей, чуть больше спичечного коробка, гривна на шею, браслет массивный, на руке застёгивался и перстень с круглым, синим камушком. Ещё: обкладка колчана для стрел и какие-то, бесформенные кусочки, наверное, оторвали с оружия, украшенного полосками и проволочками. Причём на некоторых – остались зелёные окислы. Можно предположить – это был бронзовый меч, или кинжал, который стоит гораздо дороже всех этих блестяшек.

Захотелось его откопать, однако – на такие подвиги я не решусь. Это же придётся несколько ночей, вдвоём, рыть колодец, на вершине этого холма и не факт, что он там найдётся. К тому же: запросто может засыпать, да так, что и вякнуть не успеешь. Кто-либо случайно увидит и настучит, а менты: поймают с поличным и закроют на шесть лет, хотя, думаю – откуплюсь. Воры почему-то не взяли медяшку, она осталась валяться в глубине этой могилы, среди костей своего владельца. Наверняка: теперь достанется архам, которые будут вскрывать его, когда-нибудь.

Но самое впечатляющее: круглая, серебряная пластина, размером с фуражку, покрыта приятной, тёмно-серой пати-

ной, очень красивая. На ней в центре: оскалившаяся пасть тигра или грифона, а по кругу – сцены охоты на диких зверей. Видимо нашивалась на грудь, или на щит – по краям имеются небольшие отверстия. Вот её почистить и покрасить, что бы не догадались, откуда такое взято. Будет украшать камин в доме, а может продать – от греха подальше. Цену узнать бы – это будет непросто, подобных вещей всего-то в мире пару десятков, в музеях выставлены.

Тащить к себе такого рода артефакты не стоит – завистников много найдётся. А если, вдруг кто увидит, зайдя в гости? Тогда проблем будет столько, что и демон едва разгребёт. Значит, как обычно – перепрятать по разным углам. Переехал в другое, укромное местечко, возле изгиба ручья, запустил квадрокоптер. Надо видеть всех, кто попытается незаметно приблизиться. Сфотографировал на чёрном фоне, с линейкой, все предметы, по очереди. Такое необходимо сделать, что бы показывать потом покупателю, который сможет представить размеры, без лишних вопросов. Ещё нужно положить на весы и тоже сфотать, но крупняк – не помещается. Не предусмотрел, что придётся взвешивать ещё что-то, кроме монет – надо двое весов с собой возить. Разделил, примерно на три равные части: в чашки и кружку напихал всю мелочь, завернул в пакетики и стал разглядывать карту, намечая, где можно всё зарыть этой ночью.

Три точки выбрал по дороге к дому, если зигзагами ехать по полевым грунтовкам. Глубоко не копал и далеко в пахоту

не уходил, потому что все они – временные. Потом, дома посижу и спокойно придумаю, как и где спрятать понадежнее. Возможно: в одном месте, или же неподалёку друг от друга, что бы за один раз забрать, если вдруг приспичит. Покупателя сложно найти будет, зато приобрету и этот опыт.

В прошлом году имел возможность познакомиться с теми, кто такие курганы раскапывает – работа у них такая. Низина, возле реки, посреди обширного поля, видимо когда-то тёк ручей от ближайших родников. Так на карте позапрошлого века нарисовано, а теперь: воды хватает только для наполнения пруда в середине, до речки уже ничего не доходит. Но по обеим сторонам этого поля, на возвышенностях, находились эти бугры, один почти шестиметровый был – его уже нет. Зато стоит вагончик, а куча земли: растянута бульдозером на сотню метров туда и сюда. Посмотрел в бинокль – там люди ковыряются.

Подкатываю поближе, если нельзя – уеду. Выхожу, приветствую и вежливо спрашиваю разрешения поглазеть. Никто не отказывает, но и особой радости у них – не вызываю. Архи молча делают своё дело, лишь иногда что-то спрашивают у старшего. Он даёт советы, указывает, где и как копать. Скорее всего – они добрались до входа в дромос, который ведёт в главное захоронение. Вижу огромные каменные плиты, на ребро поставленные, покрытые толстенными, почти чёрными брёвнами. Но кое-где – эта крыша провалилась под тяжестью земли, а может – прогнила.

Захотелось себя запечатлеть на фоне будущей сенсации. Мне не запретили, но попросили – не выставлять нигде в интернете. Поглазел ещё немного, спросил насчёт завтра, или через пару дней снова посетить, может привезти продуктов. Ответили, что у них всё необходимое есть, а смотреть не запрещается, только – ничего не трогать. Помечтал немного о: живую увиденной, не разграбленной, могиле скифского вождя и уехал домой. Здесь, наверное – золотых изделий будет полцентнера, или больше, но вряд ли, никто такое не знает, пока не докопают.

Через неделю – опять наведалься в это место. Тишина, никого нет, а бульдозер – заровнял землёй всё, что я видел тогда. Теперь никак не найти ничего, металла там нет, а если есть немного, то на такой большой глубине, так что мои приборы могут и не почуять его. Да и зачем оно мне надо, я же не гробокопатель, у меня и без этого геморроя, хватает мест. Примерно через полгода встретил знакомого, связанного с археокругами, выпросил у него про этот курган. Он сначала не понял, про что именно спрашиваю, а потом вспомнил: к ним катался чуть ли не каждый день, посмотреть на успехи.

Оказывается: долину будут затапливать буферным водохранилищем, что бы дальше вода текла чистая и пригодная для хозяйственных целей. Поэтому вызвали спецов, с открытым листом и те выполнили свою работу. Но не до конца: они не проникли в склеп, по причине его затопления грунтовыми водами. К тому же должны были приехать столич-

ные учёные, для поддержки, или хрен их знает зачем. Теперь, прежде чем туда залезть, надо обкопать вокруг огромную канаву и постоянно из неё откачивать воду. Перенесли – это дело на потом, когда начнут строить дамбу и будет много техники. Но, возможно имеется другая причина – скрытная. Дело в том, что их экспедицию спонсирует газпром и проблем с техникой – нет.

Попросил его держать меня в курсе событий, уж очень хочется самому всё увидеть, а не по телеку в новостях, или на ютубе. В последнее время всё больше ловлю себя на мысли, что пора тоже становиться археологом и работать не только на себя, но и на людей. Однако у меня нет диплома об окончании истфака, да и вряд ли примут в свои ряды, узнав о моём прошлом. Так что останусь «чёрным копателем», как все придурки обзывают. Я не обижаюсь на судьбу и тем более – на нелепых человечков. Они живут по своим шаблонам и стереотипам, кем-то придуманным. Им такая жизнь наверное нравится, ну и пусть существуют в своих радугах и радуются. Одно обидно – напарника не найти в их среде. Но теперь есть Бифазур и я нашему сотрудничеству очень рад, а жизнь – всё равно когда-либо кончится.

Глава 4 Пещера

Я туда ходил, примерно лет десять назад. Легенду услышал от приятеля – у него в тех краях живёт дедушка его жены. По моей просьбе он расспросил деда, когда в гости ездил, тот всё что знал – рассказал, под водочку. По карте посмотрел, как лучше пройти, собрался и поехал. Но видимо: давно эти слухи ходят и до меня там много кто побывал. Всё перерыто, как внутри, так и при входе и везде накиданы консервные банки, с другим хламом. Зато сама пещера понравилась: злая как собака – это сразу почувствовал, когда зашёл в первый зал. А спал возле входа, всего-то полчаса за всю ночь, как будто некто, невидимый, мешал и хотел от меня поскорее избавиться.

Приехал, поставил машину возле забора, договорившись с хозяйкой за бутылку. Маршрут знакомый, поклажа не тяжёлая, хоть я и постарел малость, но пока ещё могу пройти денёк – другой, по предгорьям. Как и в прошлый раз: не получилось сразу выйти на неё – в лесу плохо видно, пока не поднимешься на скалу. Это не тяжело, хотя и немного неприятно, спустился и зашёл с другой стороны. Ничего тут не изменилось, только автографы стали современными и в размерах увеличились – теперь краской из баллончиков рисуют.

Переоделся в костюмчик, который не жалко вымазать,

одел каску, фонарик на голову вместе с камерой, второй – в руки, ещё два – в карман. Вхожу, коридор тянется метров двадцать, плавно заворачивая влево. Потом надо пригнуться и войти в зал, от которого во все направления расходятся ходы. Меня встречает мужичёк, примерно моих лет, в одеждах похожих на те, что были на демоне. Да и взгляд у него тоже такой же, но чуть слабее, в плане пронзительности.

– привет, ты кто?

– Муцарил, хранитель пещеры.

– ты здесь живёшь что ли, или сторожишь за магарыч?

– охраняю, а с тобой рад снова повидаться.

– не понял, мы вроде не знакомы, никого здесь не было тогда.

– я здесь давно, но ты не мог меня видеть, а теперь – можешь.

– невидимка значит, надо думать – тоже на небе обитаешь?

– где хочу там и живу, мне тут нравится – скучать не дают туристы.

– а ты их пугаешь от скуки, тоже злой дух, или призрак?

– по-всякому бывает, иногда приходится выпроваживать, но не всё от меня зависит.

– а от кого ещё может зависеть, кому эта дыра нужна?

– дыра – никому, а вот такие, как ты – нужны.

– да я тоже никому не нужен, а вот моя душа почему-то ценится, только чем не знаю.

– потом узнаешь, тебе здесь что нужно?

– да ничего, хотел проведать старые места, заодно разгуляться, немножко.

– надеюсь – на этот раз искать не будешь?

– нет, по-моему – уже всё нашли до меня, или я не прав?

– прав, всё равно тебе бы ничего не отдал, ты не захотел со мной дружить.

– а как дружить с невидимкой, я только чувствовал присутствие непонятно чего, вот если бы появился как сейчас – может и договорились, тоже хотел прогнать меня, спать не давал всю ночь.

– если захотел – прогнал бы, да так, что сюда больше ни ногой, но нельзя было.

– а теперь можно?

– да, ты уже наш, тебе всё позволено, почти всё.

– вот это радует, может по пиву?

– нет, я на работе, сюда идут трое.

– далеко?

– через час будут, да ты не бойся – они дети ещё.

– ладно, не буду вам мешать, только расскажи про ту легенду.

– за тем добром хозяин вернулся, через год и забрал.

– то есть – клад всё-таки был, ты его отдал, а остальных – гоняешь.

– да, мне нравится, а тот князь меня отблагодарил, добрый был человек.

– и много ли сокровищ он тебе доверил?

– четыре мешка, вместе с сыном они быстро принесли и также быстро – унесли.

– а другие тут прятали ещё что-либо?

– нет, диверсанты разок ночевали и беглые бандиты, от погони неделю укрывались.

– а много поискать-то приходят?

– почти все, пару тысяч человечков за сезон, уже два века, не скучаю – меня такие как ты всегда радуют, иногда смешно бывает.

– ну пока не слышно, что бы ты кого-то довёл до умопомешательства.

– это не нужно, просто развлекаюсь, тебе тоже знакома такая игра.

– ну да, иногда нравится лапшу набрехать дилетантам, а ты всех своих коллег в округе знаешь, или вы не общаетесь?

– конечно всех, а тебе зачем?

– слышал про пещеру страха, недалеко в горах, типа: там есть порог метров через сорок от входа, который непреодолим, всем страшно становится, но никто виду не подаёт.

– есть такая, Арикай там заведует, но тебя туда тоже – не пустят.

– почему?

– покачону, нельзя – значит нельзя, ты же не демон, а простой смертный, умрёшь там, и никто твой труп не заберёт, будешь вонять долго.

– ага, кажется понял: есть то, что может навредить, излучение какое или газ радон, а может – ещё какой секрет, вот и стоит страж, что бы не лезли глупцы, или как?

– именно так, не ходи – всё равно не пустит.

– понял, ты можешь меня напугать сейчас, а то я давненько не испытывал страх.

– могу.

Он превратился в мерцающее, размытое облако, как и всё вокруг. При этом: очень ярко чувствовался нарастающий ужас. Я пытался противостоять, но у меня плохо получалось. Своим умом понимаю: всё не настоящее, но тело слушаться перестало и никак не получается с ним совладать. Начало колотить, мороз по коже, волосы шевелятся. Захотелось орать, что есть мочи и на горшок одновременно, но опять – этот паралич всех конечностей, не даёт убежать. Знакомые чувства, всегда неприятные, зато теперь могу попытаться вырваться – я же не сплю. Но он сразу отреагировал и усилил воздействие, стало вообще невыносимо жутко – это побудило меня резко дёрнуться из капкана. Получилось, хотя, наверное – он перестал нагонять ужас. Всё постепенно прояснилось и вновь вижу его ухмыляющуюся рожу.

– ну, вспомнилось былое?

– да уж, умеете вы поиздеваться над нашими бренными телами.

– ну а как ещё убедить, если лезете куда не надо, слов-то совсем не понимаете.

– ладно, счастливо оставаться, зимой у камина посмотрю эту видеозапись.

– её нет.

– ты что, мне камеру сломал?

– выключил на время, сам понимаешь: ни к чему подобные свидетельства.

– понимаю, но я же не забуду тебя.

– а кто тебе поверит, или хочешь прослыть болтуном сказочником?

– ясно, что вы за народ такой – с вами даже выпить не получается.

– мы не народ, иди, тебе пора.

– до встречи Муцарил, ещё увидимся, надеюсь.

– обязательно, приходи зимой, поспокойней будет, может и напьемся твоего пива.

– уговорил дорогой, пока.

Он удалился в стену, то есть: просто погрузился в неё, как в воду, не оставляя следов. Я про такое слышал, но увидел первый раз, да и вообще – это всё впервые со мной. Вернулся на выход, присел на камень и задумался. Всё как-то не по-настоящему, что ли. Раньше были страхи, переживания, тревоги. А теперь: общаюсь с нечистью, как с самыми лучшими корефанами и вообще не испытываю беспокойства. Неужели я больше не человек, или может в их мире всё не так, как учат в школе те, кто ни хрена не знает об этом. Ну да, люди любят фантазировать, особенно те, у кого интеллект – ниже

плинтуса, такую чушь сочинят иногда, что слушать противно. Но самое смешное: все им верят и друг другу пересказывают, добавляя своё. Хотя, наверное, сказки нужны, что бы их боялись, ведь страх перед тёмными силами – самое лучшее средство от недоумков.

Переоделся и ушёл вдоль скалы, лишь бы не встретиться с детишками – пусть сами постигают неожиданности. Переехал на другое место. Здесь тоже есть коридор в скале, с легендой времён гражданской войны. Прощлый раз с напарником мы её проверили: откопали несколько монет и другого хлама, а главный трофей – самодельный нож, ему очень понравился. Мне он без надобности, а другу – будет напоминать про былое. Только – это уже холодняк и пришлось прятать, что бы случайно не обнаружили, но в машине всегда есть потайные нычки.

Здесь поближе и с высоты входа: видно дорогу и Ниву, можно иногда выглядывать, на всякий случай. Подняться туда не сложно, но чувствуется лёгкая усталость, видно годы уже начинают сказываться. Протискиваюсь сквозь узкую щель, потом лезу по карнизу, шириной в пол ступни, цепляясь за стену. Тут желательно вниз не смотреть, хотя всего-то метров десять лететь до склона с осыпью, главное – на ноги приземлиться и поехать с горки, если вдруг не удержусь. Переваливаю через выступ – и я в пещере. Здесь тоже встречается хранитель.

– привет, а ты кто?

– Гайрикс.

– меня что ли ждёшь?

– да, я рад тебя снова видеть.

– я тоже рад со всеми вами познакомиться.

– ну заходи, а то соскучился по людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.